

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

Сердце
Дракона
IX

ИДДК

Сердце дракона

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 9

«ИДДК»

2020

Клеванский К. С.

Сердце Дракона. Книга 9 / К. С. Клеванский — «ИДДК»,
2020 — (Сердце дракона)

«Сердце Дракона» – фантастический роман Кирилла Клеванского, девятая книга цикла, жанр героическое фэнтези, приключения, боевое фэнтези. Пало королевство Да'Кхасси, оставив на душе Хаджара новые шрамы. Вернувшись обратно в столицу Дарнаса, он чувствует, как между двумя Империями назревает война. Но, пока, она лишь на горизонте и Хаджар окунается в водоворот предшествующих событий. Состязание школ боевых искусств. Убийцы во дворце Императора. И последний рассвет на Горе Ненастий... Новые приключения и испытания Безумного Генерала в девятой книге саги «Сердце Дракона».

Содержание

Глава 735	6
Глава 736	9
Глава 737	12
Глава 738	15
Глава 739	18
Глава 740	22
Глава 741	26
Глава 742	30
Глава 743	33
Глава 744	36
Глава 745	39
Глава 746	42
Глава 747	45
Глава 748	48
Глава 749	51
Глава 750	54
Глава 751	57
Глава 752	60
Глава 753	63
Глава 754	66
Глава 755	69
Глава 756	72
Глава 757	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 9

© Клеванский Кирилл

© ИДДК

Глава 735

В этот день Даанатан, огромный город – сердце империи Дарнас, количество жителей которой не счесть, был настолько оживлен, что больше напоминал не величественный оплот мощи страны, а муравейник.

Со всех уголков необъятной страны в город, размерами превышавший некоторые баронства, стекались самые разные народности.

Здесь можно было увидеть смуглых, закутанных в белые тряпки, формирующие единый наряд, жителей Моря Песка. Их бронзовая кожа слегка блестела под, по их мнению, слишком холодным солнцем центра империи.

Рядом с ними шли одетые в меха, подвязанные поясами из дубленой кожи, златовласые жители истинного севера. Места, где температура никогда не бывает плюсовой, жидкую воду можно получить лишь на огне, а снега сходят так редко, что за всю жизнь смертного можно не увидеть ни единого стебля зеленой травы.

Здесь были люди и с желтой кожей. Их узкие глаза цепко выхватывали из окружающей обстановки разнообразные детали. Подмечая происходящее, они умудрялись лавировать среди толп горожан, не задевая тех своими просторными разноцветными одеждами.

Представители разнообразных племен и королевств, небольших сект и сект, сравнимых с целыми странами. Множество кланов, орденов, диаспор и буквально тысячи разнообразных школ.

От наплыва людей Даанатан, в котором и без того жило почти пятьдесят миллионов человек, буквально захлебнулся в людском потоке.

Гостиниц и таверн на всех не хватало, и поэтому вокруг столицы сами собой возникали круги палаточных городков. И с высокой и массивной городской стены, на парапете которой могли разъехаться несколько карет и повозок, все это великолепие приезжих тянулось почти до самого горизонта.

– Не зевать! – надрылся офицер над стражей Врат Обезьяны.

Всего в столицу можно было пройти через одиннадцать ворот. И Врата Обезьяны, которые украшали изображения указанного животного, являлись центральными. Именно через них каждый день в город проходило не меньше ста сорока тысяч человек.

Солдат, мимо которого сквозь толпу оплачивающих пошлину прорвался мальчишка-оборванец, взмахнул рукой. Мальчишку, вырывая из его дырявых лаптей, обтянутых столь же прохуdivшимися тряпками, подняло в воздух.

Усилием воли солдат, Рыцарь духа средней стадии, поставил сорванца перед собой.

В очереди слышались возмущенные оклики. Народу не терпелось пройти в город, а теперь из-за наглого оборванца им приходилось продолжать стоять в ожидании.

– Сверните ему шею, и все дела!

– Скормите псам!

Подобного рода выкрики звучали все громче. Бойцовские псы стражи, каждый из которых мог бы в одиночку прикончить практикующего высокой ступени, встречали их утробным рычанием.

У мальчишки начала дрожать нижняя губа.

Из глаз потекли слезы.

– Что делать, сэр? – спросил стражник.

По закону любой, кто хотел незаконно пройти через пост стражи, должен был получить пять палок. Вот только раньше на воротах стояли простые практикующие. Пять палок от них, возможно, отправили бы мальчишку на больничную койку на несколько недель.

Но последним указом императора на ворота встали Рыцари духа. Связывали это, разумеется, не столько с проходящим в Даанатане мероприятием всеимперского масштаба, сколько со все нарастающим конфликтом с ласканцами.

И даже одна палка, доставшаяся мальчишке от Рыцаря духа... даже если последний будет сдерживать силу... она мигом познакомит сорванца с праотцами.

– Закон есть закон, – грустно вздохнул офицер.

На кону стояла его служба и звание. Он, увы, не мог рисковать благополучием своей семьи ради наглого сорванца. Даже если тому не было еще и десяти лет.

Офицер взял заранее заготовленную утяжеленную палку и протянул ее солдату.

От последнего разом отошли его же сослуживцы. Никто не хотел пачкать свои руки в крови ребенка.

– Сэр... – буквально взмолился солдат. Он и сам, по мнению офицера, мало чем отличался от этого же мальчишки. Ему бы, проклятье, за юбками бегать да вино глотать, а не в доспехах стоять. – Прошу вас, сэр...

– Это приказ, солдат! – рявкнул офицер. – Или ты хочешь оспорить указ его императорского величества?!

Солдат тут же вытянулся по струнке и отсалютовал.

– Сэр, нет, сэр! – рявкнул он и схватился за палку.

Офицер вздохнул и отвернулся. Он смотрел на небо. В этот день, когда через пару часов должно было состояться открытие мероприятия, на небе остановка была ничуть не лучше, чем на земле.

Десятки, сотни, даже тысячи небольших летающих лодок, плотов и даже пассажирских, гражданских кораблей. И если землю охраняли гарнизоны и каменная стена, то небо заперла стена военно-небесного флота императора.

Сотни массивных кораблей окружили город. Между ними то и дело курсировали скоростные лодки, которые перевозили самых важных и видных гостей столицы.

Этими мыслями офицер пытался отвлечься от тяжелых и гнетущих мыслей.

“Закон есть закон” – повторял себе он.

Но сколько он ни повторял эту фразу, не мог понять, в чем виноват мальчишка. Вернее – мальчишки. Один сорванец, жизнь которого должна была оборваться по его же глупости, а второй...

Второй еще недавно ходил по улицам простым практикующим. Тянул лямки постового на оживленных улицах и, может, порой наведывался в бордели, когда ему хватало на это мизерного жалования.

Но близилась война.

А после того как несколько месяцев назад закончились Военные игры, генералитет во главе с императором понял, что одних лишь учеников трех лучших школ и школ меньшего размера для усиления армии не хватит.

И тогда началась самая масштабная на памяти офицера подготовка пополнения в армию.

Столько алхимических пилюль, сколько буквально за бесценок раздали населению, еще недавно сложно было даже представить.

В итоге страна получила десятки тысяч Рыцарей духа и сотни тысяч Небесных солдат. Хотя, по мнению офицера, Дарнас приобрел подобной реформой вовсе не могучих воинов, а... инвалидов.

Он искоса глянул на безусого мальчишку – Рыцаря духа начальной стадии. Он, как и сотни его сослуживцев, обладал духом огненного петуха. И никогда, что бы с ним ни произошло, он не сможет прорваться на среднюю стадию.

Он продал свою судьбу и возможность стать сильнее ради пилюли Огненного Петуха. По сути – жуткого реагента.

Примешь его и если ты Небесный солдат, то мгновенно пробудишь в себе духа и перейдешь на ступень Рыцаря. Вот только дух твой не будет уникальным.

Все, кто получал силу при помощи пилюли, имели одинаковых духов. И они навеки были заперты на начальной ступени Рыцаря.

– Прости, парнишка, – с придыханием прошептал солдат. – Я лишь выполняю приказ. Офицер отвернулся.

Он не хотел видеть кровавого месива, в которое превратится сорванец. Солдатик, лишь недавно обретший сокрушительную силу Рыцаря, вообще не умел ее контролировать...

Как, впрочем, и десятки тех, кто повторил его судьбу...

Но крика, а затем чавкающего звука, так и не последовало. Не последовало его ни через секунду, ни через пять и даже через десять – все та же немая тишина.

Офицер, ведомый скорее инстинктами, нежели здравым смыслом, обернулся и приобнажил свой широкий палаш. Собственно, этим его действия и ограничились.

Из очереди вышла высокая, явно мужская фигура. Но ни лица, ни знаков отличия разглядеть было невозможно. Фигуру скрывал широкополый черный тканевый балахон. Капюшон, такой низкий, что едва не касался подбородка, полностью закрывал лицо.

Солдат же, державший недавно в руках палку, теперь лежал на земле. Он отчаянно пытался вдохнуть, но не мог. Чужая воля сковала его.

И в этом офицер видел просто чудовищную разницу в силе с фигурой в балахоне.

Он уже потянулся за сигнальным амулетом, но из-под капюшона раздался голос.

– Этот мальчик со мной, – а затем на землю упало несколько имперских монет.

Куда больше, чем требовалось, чтобы пройти в столицу.

Фигура, к ноге которой прижимался испуганный сорванец, прошла под арку и направилась в город. Офицер же, провожая взглядом монстра, размышлял о том, насколько сильным нужно быть, чтобы одной лишь волей сковать Рыцаря духа?

Что же, только такие вот жуткие адепты и могли претендовать на победу в Турнире Двенадцати.

– Шевелитесь! – гаркнул на подчиненных очнувшийся офицер. – Не зеваем! Без пошрины не пропусаем!

Очередь пришла в себя и вновь тонкой струйкой потянулась сквозь живое солдатское заграждение.

Глава 736

– Дядя, дядя, – мальчишка сновал вокруг фигуры в черном. Несмотря на то что на проспекте, где обычно могли разъехаться шестнадцать повозок, сейчас яблоку негде было упасть, вокруг странной фигуры постоянно находился островок свободного пространства. – А зачем ты меня спас, дядя?

Люди, прибывшие из самых дальних уголков необъятной империи, не задумываясь, инстинктивно избегали фигуры в черном балахоне.

– Дядя, дядя, – не унимался мальчишка, – скажи, как мне тебе отплатить? Если хочешь, я могу показать, где в городе есть лучшие...

– Я давно не был в столице, – внезапно прозвучало из-под капюшона. – От тебя пахло этим городом. Поэтому я тебе и помог.

– Давно не был? – переспросил мальчик и тут же сориентировался. – Значит, тебе нужен проводник, да? Тогда ты правильно сделал, что помог мне. Я, Морис, лучший проводник во всем Даанатане!

Мальчишка так и сновал вокруг незнакомца, пользуясь тем, что люди их избегали.

– И как же лучший проводник оказался за стенами города?

– Я, я... я... – Оборванец сначала стушевался, а затем, оглядевшись и убедившись, что здесь нет служивых, тихонько прошептал: – Я иногда занимаюсь контрабандой лавандового порошка.

Лавандовый порошок пользовался широким спросом в борделях и злочных кабаках. Говорят, что даже некоторые Рыцари духа пользовались им, чтобы ощутить ни с чем не сравнимое блаженство.

Различные бандиты использовали таких вот сорванцов-оборванцев, чтобы ввозить незаконное вещество в столицу.

– И почти попался.

– Нет, не попался! Я знал, что придет добрый дядя и спасет меня!

Фигура в балахоне замерла. Так резко, что мальчишка едва не исчез в людском море. Ветер раздувал полы черной накидки, и мальчику показалось, что над ним раскинула свои крылья огромная черная птица.

– Я не добрый, – почему-то показалось, будто голос звучал немного грустно, – мне просто нужна твоя помощь.

– Л-л-ладно, – запнулся мальчик.

За годы, проведенные в попытках выжить на недружелюбных улицах столицы, он научился различать, с кем можно “шутить”, а с кем не стоило.

С человеком в черном балахоне не просто не стоило, а смертельно опасно было “шутить”.

– Расскажи мне, что произошло за последние два года в столице. – Фигура в балахоне обошла сорванца и направилась дальше по проспекту.

– Х-х-хорошо, – кивнул все еще заикающийся мальчишка. – С чего бы начать... Вот! Точно! Ты что-нибудь слышал о Пустошах?

– Да, – коротко ответил незнакомец.

– Тогда ты должен знать, что два года назад туда отправились ученики со всей империи, чтобы... Осторожно! – Мальчик уже хотел оттолкнуть своего благодетеля в сторону, но этого не потребовалось.

Огромная шестнадцатипалая рептилия, на которой ехали пустынные, сама отвернула в сторону от мужчины. Да так резко, что наездники едва не свалились.

Зверь при этом выглядел явно напуганным.

Такого мальчишка прежде еще никогда не видел...

– Чтобы что? – напомнил незнакомец.

– Что? Ах да! – опомнился мальчишка. – В общем, они искали гробницу императора Декатера и все его несметные сокровища, но что-то пошло не так. Одни говорят, что во время поисков ученики открыли врата демонов, другие – что кто-то из них сам вызвал несметные орды тварей.

– Пряма-таки орды?

– Огромные полчища! – Мальчишка попытался развести руки в стороны, но вовремя понял, что его объёма не хватит для наглядной демонстрации. – Такое количество, что моих волос на всем теле не хватило бы, чтобы их сосчитать.

Мужчина хмыкнул, чем явно задел сорванца за живое.

– Они уже начали расти не только на макушке! – с жаром произнес оборванец.

– Разумеется, – с той же насмешкой в голосе согласился незнакомец. – И что было дальше?

– Было сражение! Такое, о котором барды слагают песни, а менестрели неустанно разыгрывают представления на площадях. А еще до сих пор среди народа ходят слухи о черном мечнике, который повел испуганных солдат в битву. Вот только битва эта, – мальчик пожал плечами, – быстро закончилась. Воины в форте заснули, а когда проснулись, демоны уже исчезли.

– Пряма-таки и исчезли?

– Ага. Вот прям... ПУХ! И нет их.

– А барды об этом тоже поют.

– Нет, – улыбнулся парнишка, – об этом почему-то умалчивают.

Фигура опять хмыкнула.

– А что с тем черным мечником?

– Каким? Ах, с тем! Ну, говорят, его забрал с собой Великий Мечник Орун. Их вроде как даже видели на Горе Ненастий. Но вот уже как два года ни от одного, ни от другого нет никаких вестей. Может, и сгинули.

– Сгинули... – повторила фигура.

Почему-то мальчишке показалось, что она произнесла это с сожалением. Хотя, возможно, просто показалось.

– А что было потом?

Они как раз свернули в сторону самого оживленного проспекта. Люди гуськом тянулись по нему в сторону огромной арены. Она имела вытянутую, продолговатую форму, но даже так – поражала воображение.

На ее трибунах могли разместиться триста пятьдесят тысяч человек! А на песке подиума – сражаться одновременно до двадцати тысяч участников.

Обычно эту арену использовали на Городских играх, проводимых едва ли не каждое десятилетие. Что примерно в сорок раз чаще, чем Турнир Двенадцати.

– Потом у нас прошли Военные игры, – ответил мальчик. – В них приняли участие десять тысяч лучших учеников столицы и окрестностей. Многие из них стали известными на всю страну.

– К примеру?

– Ну, например, Гэлхад из клана Вечной Горы. Одним ударом он отправил к праотцам личного ученика школы Святого Неба. Сам же Гэлхад, заработав в играх достаточное количество очков чести, смог получить технику медитации Императорского уровня!

– И как давно это произошло?

Мальчишка задумался и начал загибать пальцы.

– Ну, примерно три месяца назад. С тех пор он уединился в квартале своего клана и о нем больше никто не слышал.

Фигура продолжала идти напролом через толпу людей. Те лишь расходились от нее в разные стороны. Зрелище одновременно завораживало, но и немного пугало...

– Еще что расскажешь?

– Ну, например, самая главная личность игр. О ней... вернее о нем, говорила вся столица. Все же он ведь из наших – ну, простолюдин то есть, – тут же осекся мальчик. Он ведь не знал, кем был этот незнакомец. А вдруг – дворянин или, держи выше, аристократ. – Звали его, ну, зовут, то бишь Эйненом Островитянином.

– И что же такого сделал этот Эйнен Островитянин?

– Что такого сделал Эйнен Островитянин?! Ой, прости, дядя, я забыл, что тебя не было в городе... Ну, он в одиночку пробился внутрь вражеского форта, захватил его, а затем удерживал в течение недели, пока подходили силы других учеников. Игры, кстати, проходили не так далеко от Даанатана, так что даже я мельком видел.

– А что с ним стало потом?

Мальчишка пожал плечами.

– Про него тоже уже два месяца ничего не слышали. Только ходят слухи, что он слишком часто пропадает в квартале эльфов Зеленого Молота. Мол, – сорванец подмигнул, – старшая наследница Дора Марнил в нем души не чаёт, как и он в ней. Их порой видят вместе.

– Значит, Марнил... А что с самой наследницей?

– Да как и с остальными, – снова пожал плечами мальчик. – В играх поучаствовали – и обратно в свои кварталы. Они ведь, игры то есть, закончились уже как с полгода. С тех пор столица словно уснула. Все готовились к турниру. Тренировалось. Так что сложно сказать, кто сейчас сильнее, а кто слабее.

Фигура повернулась к мальчику. Тот сглотнул и вжал голову в плечи.

– А ты неплохо разбираешься.

– Еще бы! Я, к примеру, сделал несколько ставок! Тебе тоже советую. Можно неплохо монет поднять. Вот выиграю и куплю себе технику медитации, а там, глядишь, и учеником стану! Может, даже самого “Святого Неба”. И когда-нибудь про меня тоже будут рассказывать в Даанатане.

Фигура вытянула руку. Мальчик закрыл глаза. Он ожидал за столь наглые слова получить звонкую оплеуху, но вместо этого его потрепали по волосам.

– Дерзай, – ответил мужчина.

Он положил в руки опешившего сорванца туго набитый кошель, а затем исчез среди толпы, проходящей внутрь арены.

Туда можно было пройти, только заплатив баснословную сумму в пять сотен имперских монет, либо если зарегистрироваться в качестве участника.

– Ничего себе...

Мальчик посмотрел внутрь кошеля. Там лежало почти три десятка имперских монет! Целое состояние!

Сорванец спрятал в своих обносках драгоценности и юркнул в переулочек. Он прекрасно знал, с каких крыш можно лицезреть происходящее на арене и собрался воспользоваться этим знанием.

Глава 737

К полудню трибуны заполнились до отказа. Три с половиной сотни тысяч самых разных людей, принадлежащих десяткам и сотням народностей, заняли свои места в ожидании зрелища.

Зрелища, которое не каждому удастся застать в своей жизни. Все же Турнир Двенадцати проводился крайне редко.

Слишком много трудностей с его организацией ложилось на плечи магистрата. Хотя прибыль, которую получала казна, просто потрясала.

С одних лишь билетов на арену казна получила целых сто семьдесят пять миллионов имперских монет! Что составляло без малого восемь процентов ее ежегодного дохода!

И это не учитывая всей сопутствующей турниру прибыли. Многие аристократы оценивали доход едва ли не в четверть миллиарда имперских монет, а прибыль – в десятки миллионов.

Постепенно на песке арены собирались адепты. Самых разных народностей и национальностей. Начиная с далеких жителей равнин, которые слыли лучшими дрессировщиками, и заканчивая жителями бескрайнего ледяного севера.

Впрочем, что-то и объединяло. А именно – ступень силы.

В основном – Рыцари духа. Но здесь можно было встретить и Небесных солдат, и Повелителей. Правда, и тех и других – лишь единицы.

Участие в Турнире Двенадцати имело свои строгие возрастные ограничения. Костный возраст участника не должен был превышать тридцати лет, что разом отсекало все старшие поколения.

Впрочем, никто не оспаривал такое решение, ибо оно существовало с самого начала проведения турнира.

Когда адептов собралось уже под тридцать сотен, ударили барабаны. Следом за этим начали закрываться тяжелые створки арены, сквозь которые и входили будущие претенденты.

Турнир должен был начаться в полдень, и любой, кто опоздал, лишался единственного в жизни шанса посостязаться за главный приз.

А ведь именно за ним сюда и прибыли все эти адепты...

– Смотрите, смотрите, это старший наследник дома Хищных Клинков!

– Проклятье, и действительно... когда этот выскочка успел стать Повелителем средней стадии?!

– Выскочка?! Да что ты понимаешь! Он владеет Императорской боевой техникой!

– Ха! Что твоя техника, если, посмотри, там стоит Гэлхад из клана Вечной Горы со своим старшим братом. Говорят, один из них может на равных биться с Повелителями, а другой – с Безымянными...

Подобные разговоры не стихали на трибунах. Тысячи людей обсуждали своих фаворитов. Разумеется, больше всего внимания уделялось семи великим кланам: Тарезам, Вечной Горе, Хищным Клинкам, Зеленому Молоту, Геранам, Ядовитому Плющу и Небесному Ветру.

– Не может быть... они все же пришли!

– Демоны и боги! Не думал, что я хоть когда-нибудь их увижу!

– Вы два идиота! Ни один Турнир Двенадцати без них не обходился!

Взгляды десятков тысяч людей были прикованы к двум группам адептов, стоящим слегка поодаль от остальных претендентов.

Первые носили голубые, подвязанными золотыми поясами одежды. Лица каждого из них были украшены татуировками того же цвета. У кого-то узор начинался над бровью и заканчивался аж на скуле, формируя тем самым лунный полумесяц.

У других он не доходил и до виска. У кого-то спускался до щеки.

Слухи утверждали, что именно так, при помощи татуировки, ранжировала своих учеников секта Лунного Света. Одна из двух уединенных и не вмешивающихся в жизнь страны сект.

Говорят, ее сила находилась на уровне с тремя лучшими школами Даанатана – Быстрой Мечтой, Талой Водой и великой школой Святого Неба.

Правда, сейчас среди адептов не так уж много блестело на солнце медальонов школы. Все аристократы, кто учился в них, сняли знаки отличия и облачились в одежды кланов.

Так что конкретно от школ выступали разве что дворяне и редкие самородки-простолудины.

Вторая же группа, люди, полностью облаченные в красное, выбритые налысо и с серьгами в ушах, принадлежали к секте Последнего Дня, второй изолированной секте, обладавшей невероятными денежными средствами, знаниями и личной силой.

– Демоновы сектанты, – послышалось с трибун. – Вы так и будете сидеть в своих горах и ущельях, когда к нам придет война?!

– Убирайтесь отсюда!

– Мы вам не рады!

– Выскочки и самозванцы!

– Где вы были, когда на Даанатан напали убийцы!

С трибун едва было не полетели тухлые овощи, но потратившие пять сотен монет на входной билет относились к сословию, которое вряд ли носило с собой тухлятину. Так что единственное, что летело в сектантов – слова ненависти и оскорбления.

Те сносили их со стоическим хладнокровием.

Все это видел и почти даже слышал мальчишка-оборванец, забравшийся на крышу одного из небесных портов. Там уже стаями сидели другие уличные бродяги. Они жевали яблоки и наслаждались бесплатным зрелищем.

– Где же... где же... – Мальчишка шарил взглядом по рядам претендентов. А затем наконец увидел знакомую фигуру в черном балахоне. – Вот ты где! Давай, дядя, удачи тебе!

А затем все звуки словно отсекло. Смолкли барабаны и трубы. В центре трибун, в высокой ложе, раздвинулся занавес.

Многие из мальчишек, кто грыз яблоки, едва ими не подавились. В первый и, скорее всего, в последний раз в жизни они видели перед собой этого человека.

Сильнейшего и могущественнейшего в стране.

Самого императора!

Он был одет в красные одежды, а позади него стелился широкий и длинный шлейф. На поясе у него висело два меча – один с белой рукоятью, а другой с черной.

Он выглядел как мужчина сорока лет. С волевым квадратным подбородком, выдающимися скулами, низким лбом, густыми бровями и тяжелым, убийственным взглядом.

Левая половина его волос была седой и напоминала собой снег, а правая – черной, как безлунная ночь.

По центру лба императора висала алая татуировка, чем-то напоминающая одновременно и иероглиф, и какого-то змея.

– Рад приветствовать вас, мои верные подданные, на юбилейном, сотом Турнире Двенадцати!

Голос императора громом разлетелся над ареной, и казалось, распространялся над всей столицей.

– Сегодня, в первый день состязаний, мы удостоимся чести лицезреть лучших из молодого поколения. Поприветствуем наших героев и будущее государства!

Трибуны взорвались аплодисментами, а тридцать тысяч состязающихся адептов трижды хором грохнули: “Хранят боги императора!”

– Перед началом состязаний я бы хотел поприветствовать наших гостей! – В ложе вместе с императором присутствовало еще несколько десятков людей.

Император начал их представлять. И каждое представление народ встречал аплодисментами.

Семерых из них было довольно легко узнать – главы великих кланов. Еще двое, судя по характерному внешнему виду, являлись главами сект.

– Посол империи Чавери! – представил император одного из высоких, худых гостей. Тот помахал рукой гостям и поклонился императору. – Посол империи Газаргас!

Полная противоположность первому, тучный, потный, лысый старичок даже не стал пытаться подняться из удобного кресла.

Всего послов, находящихся в ложе, насчитывалось пятеро. Понятное дело, среди них не обнаружилось посла Ласкана. С его империей вот-вот, и в этом уже никто не сомневался, должна была начаться война.

– Хотел бы сказать пару слов о награде за турнир. В этот юбилейный сотый турнир она будет богаче, чем когда-либо прежде. Занявший третье место сможет посетить сокровищницу Дарнаса и выбрать один артефакт... Божественного уровня!

Трибуны встретили это громкими криками и аплодисментами. Божественный артефакт... Говорят, раньше эту легендарную, бесценную вещь давали только за первое место, а сейчас, получается...

– Второе место будет вознаграждено древней техникой медитации. Ее первым томом! Его хватит, чтобы получивший ее адепт смог без особых затруднений добраться до развитой стадии... Безымянной ступени!

На этот раз трибуны не кричали. Они шептались. Что такое техника медитации, ведущая первым томом к безымянной стадии? Это, ко всем демонам и богам, нечто, что стоит дороже, чем весь военный флот, в данный момент находящийся в небе над Дарнасом!

– Тот же, кто добьется чемпионства в этом турнире, будет удостоен высшей из наград! – Император, повернувшись к единственной не представленной народу фигуре, внезапно... слегка склонил голову.

Трибуны замерли.

Казалось, вся столица замерла.

Император кому-то кланялся?! Что же это было за существо?

– Я рад представить вам несравненного мастера боевых искусств, мощь и мудрость которого далекого превосходит границы понимания пути развития, что есть в любой из семи империй. И тот, кто станет чемпионом, станет учеником этого непревзойденного мастера.

Только сейчас трибуны попытались рассмотреть сидевшего по правую руку от императора мужчину. Но увы, в нем не было ничего примечательного. Обычные одежды, полное отсутствие украшений и волосы, стянутые в хвост.

Разве что – он носил странную шляпу, а зрачки в его глазах больше напоминали веретена.

– Да начнется Турнир Двенадцати!

Глава 738

Ударили барабаны. Открылись противоположные входным врата. Тяжелые створки, каждый прут в которых был толщиной с запястье взрослого человека, исчезли в каменном своде лабиринта коридоров.

Мальчик вжался в шпиль небесного порта. Он смотрел на людей, выходящих на песок арены. самого разного внешнего вида – от белых как снег, до смуглых, как черненная медь. Разного пола и уровня силы.

Все они встали напротив тридцати тысяч адептов. Гордые, с высоко поднятыми головами, они рассматривали ряды претендентов, и в их взглядах не присутствовало ровно никаких эмоций.

В этих господах легко угадывались судьи. Получалось по одному судье на каждую тысячу претендентов. Хотя один в итоге никуда не распределялся.

Из тридцати одного адепта, одетого в белые одежды, выделялся старик. Сухой и сторбленный, он опирался на витую деревянную трость. Вот только его взгляд был твердым, как скала.

А трость, без которой, казалось, он не то что упадет, а прахом развеется по ветру, выглядела в его руках грозным оружием.

– Перед вами, – вот только голос его гремел ничуть не тише, чем голос самого императора, – Камни Силы.

Одновременно со словами старика на арене начало происходить что-то невероятное. Земля задрожала. Адепты, понимая, что к чему, начали постепенно смещаться в разные стороны и формировать группы.

В каждой такой группе находилось по сотне человек.

Мальчик не сводил глаз с незнакомца в черном балахоне. Поэтому он пропустил момент, когда под ногами адептов из-под песка начали подниматься подиумы.

Широкие, просторные, всего их было около трехсот. Ровно такое количество, чтобы уместились все группы.

– Итак, – старик слегка ударил тростью по земле. Но грохот, вызванный этим простым движением, был слышен даже не окраине столицы. – Этот самый первый раунд отсеет тех из вас, кто пришел сюда из любопытства и не имеет должной силы. Надеюсь, таких будет немного.

Адепты, повернувшись к старику, хором грохнули:

– Достопочтенный ректор “Святого Неба”! – а затем так же синхронно поклонились.

Мальчишка в очередной раз чуть было яблоком не подавился.

– Проклятье, – выругался кто-то рядом, – я как-то совсем иначе себе ректора небесных представлял.

– Я тоже, – протянула статная девушка. Мальчишка с ходу догадался, где эта девица могла работать... – Думала, он более... аппетитный.

С очередным хрустом яблока сорванец вернулся к наблюдению за ареной.

– Испытание одновременно простейшее из всех, что вас ожидают, но в то же время – самое показательное, – старик кивнул одному из судей. Тот вытянул перед собой руки и что-то прошептал. В ту же секунду земля вновь задрожала и из-под нее поползли громоздкие черные камни. Они буквально впитывали лучи солнца и создавали вокруг себя ореол мрака. – Некоторые из вас могут узнать Камни Силы. Но для тех, кто видит впервые, поясню. Эти камни способны поглощать энергию, а наши достопочтенные артефакторы дорабатывают их таким образом, чтобы они могли продемонстрировать уровень силы поглощенной энергии.

Тот самый судья, который и поднял из-под земли артефакты, подошел к ближайшему и легонько хлопнул по нему ладонью.

Камень в месте удара вспыхнул зеленым светом, который уже спустя несколько мгновений рассеялся внутри артефакта.

– Артефакты, которые вы видите перед собой, созданы таким образом, чтобы отображать уровень силы, превышающий или находящийся на начальной стадии Рыцаря духа. Зеленый – самый слабый. Синий – посильнее. Фиолетовый – это уровень Пикового Рыцаря духа. Красный – сила, сравнимая с начальным уровнем Повелителя. Оранжевый и Коричневый – уровни, которые сложно определить в рамках ступени Повелителя.

Тот же самый судья, обнажив изогнутую саблю, на развороте отправил в сторону камня полосу энергии. Мальчишка, находящийся на расстоянии почти в километр от происходящего, почувствовал, как сердце сжало что-то жуткое и смертоносное.

Полоса энергии, созданная секущей кромкой сабли, оплела черный камень, а затем исчезла внутри него. Тот ответил тем, что вспыхнул на несколько секунд красным свечением, а затем потух.

Некоторые из зрителей зааплодировали, а кто-то даже вспомнил, как зовут этого судью. Кажется, если мальчишка правильно расслышал, он принадлежал к клану Ядовитого Плюща – лучшим алхимикам всего Дарнаса.

Многие из зрителей, кто тоже это слышал, тут же проявили свое недовольство тем, что турнир будет судить один из аристократов.

Они были целиком и полностью уверены, что тот не постесняется в подходящий момент подсудить своим соклановцам.

– Чтобы пройти в следующий тур, вам нужно заставить Камень Силы загореться синим цветом. На это у каждого есть только одна попытка. – Старик повернулся к императору и слегка склонил голову. Он был одним из немногих людей, кто имел право не выполнять полный поклон в адрес его императорского величества. Последний, сидя на богатом троне в центре ложи, позвоительно кивнул. – С благословением богов начнем первое испытание Турнира Двенадцати!

Старик ударил тростью по песку. На этот раз вместе с грохотом по арене прокатилась воздушная волна. Такой силы и мощи, что некоторые зрители прикрывали глаза и пытались удержать свои прически и одежды.

Мальчишка, даже на таком расстоянии, крепче схватился за шпиль небесного порта. Он едва было не сорвался. Хотя не всем так повезло, как ему.

Та самая девочка, не удержавшись, соскользнула вниз, но ее вовремя подхватил один из старших парней.

– Спасибо, – улыбнулась молодая жрица любви и прижалась к юноше. – Вечером можем вместе прогуляться.

Тот шумно, под аккомпанемент всеобщего смеха, сглотнул и как-то дерганно кивнул.

Мальчишка фыркнул, откусил от яблока и продолжил наблюдать за турниром.

Старик, оказавшийся ректором лучшей школы боевых искусств всего Дарнаса, отошел в сторону и уселся на простой табурет.

По сравнению с тронем императора или креслами глав семи домов, послов и патриархов сект, тот выглядел даже проще, чем самодельная табуретка.

– Смотрите, смотрите, – слышалось с “ближайших” к мальчишке рядов. – Это Торвульд Медведь. Говорят, он в одиночку прошел все северные земли. И сражался с ледяными духами и гигантами.

– Да-да, я слышал про него. Настоящий герой севера. Говорят, он один стоит трех Рыцарей духа развитой стадии.

В одной из групп вперед вышел самый, пожалуй, большой человек, которого когда-либо видел мальчишка.

– Может, в нем есть немного крови Вечной Горы? – засмеялись зрители.

Не подозревать подобного было просто невозможно. Кузнецы Вечной Горы, как знал мальчишка, являлись потомками равнинных великанов – древней, давно вымершей расы. И именно благодаря своей крови они могли достигать совершенно невероятных размеров как в росте (до двух с половиной метров), так и по объему мышц.

Этот же, покрытый шрамами, златовласый и голубоглазый воин ростом был не меньше двух метров двадцати сантиметров. При этом его плечи казались ледниковыми валунами, а ноги – стволами молодых деревьев.

В руках он держал боевой топор. Оружие, которое действительно ценилось среди аристократов Вечной Горы.

Когда северянин, закутанный в меха, вышел вперед перед адептами, то за его спиной мгновенно вспыхнул дух. Огромный, закованный в ледяную кристаллическую броню медведь.

– Слышал я о таком, – послышалось на трибунах зрителей. – Промежуточный вариант между духом-зверем и духом-оружием.

– Да? – удивился кто-то из соседей. – Никогда не слышал о подобном.

– Он достаточно редок.

– Удивительно. Третий век живу, а никогда не слышал... Мир боевых искусств воистину велик.

Торвульд Медведь, оправдывая свое прозвище, размахнулся топором и с силой опустил его перед собой. Белый поток энергии, созданный рубящим ударом, буквально заморозил часть арены, а затем двумя медвежьими лапами рубанул по артефакту.

Потянулись томительные секунды ожидания, а затем под смех и удивленные выдохи трибун камень на пару мгновений вспыхнул едва заметным, слабеньким синим сиянием.

Сказать, что Торвульд был удивлен, – не сказать ничего. Отозвав своего духа, он с удивлением смотрел на собственные руки и топор.

– Проходишь, – один из судей сделал пару пометок в длинном пергаментном свитке, – но если тебе дорога твоя жизнь, то с такой силой я бы посоветовал добровольно выйти из соревнования.

Очнувшись, Торвульд Медведь что-то процедил и отошел в сторону, огороженную для прошедших во второй тур.

Глава 739

После Торвульда потянулась вереница адептов. Практически абсолютное большинство из них составляли именно Рыцари духа.

Призывая самых разнообразных духов, начиная от простых духов-зверей и заканчивая духами-иероглифами, вызывавшими у зрителей, судей и глав кланов настоящий ажиотаж, они пробовали свои силы на Камнях Силы.

К удивлению мальчишки, да и зрителей, занимавших трибуны арены, не все могли, как Торвульд, заставить камень хоть ненадолго засиять синим цветом.

Были такие даже из числа тех, чьи имена оказались знакомы зрителям. Например – Тулепс с равнин. Лучник, который прославился благодаря своему участию в конфликтах на границе с Ласканом. Говорят, одним выстрелом он смог поразить сразу дюжину противников.

Но этого вкупе с духом-соколом не хватило ему, чтобы тем же выстрелом заставить камень вспыхнуть синим. Более того – артефакт и вовсе ответил на попытку абсолютным “молчанием”.

Лучник, понурившись, поплелся обратно с арены. Зрители, к удивлению мальчика, провожали его не смехом или улюлюканьем, а выкриками поддержки и пожеланий стать сильнее.

Все же к военным и адептам, участвовавшим в битвах на восточной границе, в последнее время складывалось совсем иное отношение. Их, без всякого сомнения, уважали. Уважали за то, что бились и рисковали своей жизнью для того, чтобы этого не приходилось делать остальным.

Во всяком случае – пока что.

Наконец в дальней от мальчишки группе (для того чтобы лучше видеть, он достал самодельную подзорную трубу, сделанную из разбитой винной бутылки) вперед вышла одна из центральных фигур всего турнира.

Сорванец впервые смог рассмотреть человека, которого в столице знали многие. Это был, без всякого сомнения, старший наследник дома Хищных Клинков.

– Демоны и боги, это ведь Ларис Динос, – понеслось над трибунами. – Погодите, разве он не был Повелителем начальной стадии?

– Был.

– И действительно – был. Теперь он Повелитель средней стадии!

– Интересно, в какую сумму его отцу обошелся такой быстрый прогресс сына? Всего за полгода от начальной до средней стадии Повелителя.

– А помните, глава Хищных Клинков выставил два фрегата клана на продажу? Вот вам и ответ – во сколько ему это обошлось.

– Проклятье... Нет, ну вы подумайте, два фрегата ради силы сынка... Прошлый глава такого бы никогда...

– Замолчи! – Мальчишка увидел, как сосед говорившего прикрыл тому рот ладонью. – Или ты хочешь, возвращаясь в гостиницу, пропасть без вести? Такие слова ни тебя, ни меня до хорошего не доведут.

Разумеется, мальчик не слышал разговора двух зрителей. Но жизнь на улице научила его многим полезным умениям. В том числе и чтению по губам.

А еще тому, что некоторые слова действительно не стоило произносить. Простое упоминание предыдущего главы дома Хищных Клинков в лучшем свете, чем нынешнего, могло заставить человека исчезнуть из города.

Без следа.

И никто искать не будет.

А если будет, то повторит судьбу того, кого пытался отыскать...

Ларис Динос выглядел точно так же, как рассказывали про него истории. Высокий, лохотный, одетый в столь дорогие одежды, что пара лоскутов подобной ткани после продажи могла бы годами кормить целый крестьянский поселок.

В каждом движении Лариса, в каждом повороте его прекрасного лица и качании на ветру ухоженных, блестящих белесых волос – во всем этом чувствовались стать и высокородность.

Будто существо из иного мира – не иначе.

Он выглядел как ожившая скульптура. Без единого изъяна. Прекрасный, как сын солнца.

Неудивительно, что по трибунам понеслись мечтательные женские вздохи. И не только девицы... многие из женщин, даже несмотря на присутствие рядом своих мужей, не смогли сдержать эмоции.

– С такого я бы и денег не взяла, – не удержалась та самая девчонка, которая недавно... действительно не удержалась. – Да что там – я бы ему сама заплатила.

– Боюсь, милочка, – хмыкнул самый старший из парней, – у тебя столько денег никогда не было и не будет.

Молодая шлюха никак это не прокомментировала. Лишь продолжила с жадностью сквозь одну из самодельных подзорных труб разглядывать Лариса Диноса.

– А помните, он проиграл наследнику Тарезов? – понеслось над трибунами.

– Да, только что-то его не видно.

– Наверное, выжидает.

Было видно, как упоминание старшего наследника Тарезов, также учившегося в школе Святого Неба и одолевшего Лариса в поединке, сильно повлияло на последнего. Он, к неожиданности возникшему удовольствию мальчишки, даже сбился с шага.

Впрочем, он не был бы старшим наследником клана аристократов, если бы не умел быстро взять себя в руки.

Встав напротив камня, Ларис лениво взмахнул длинным, узким, лишенным гарды клинком. Мальчик где-то слышал, что такими сложнее фехтовать, но их удары быстры, а проникающая сила (что бы это ни значило) велика.

Камень после удара вспыхнул ярким синим светом и погас.

– Умно, – послышалось на трибунах. – Он не собирается демонстрировать противникам свою силу.

– Возможно, это именно то, о чем говорил ректор...

– Да, испытание не так уж и просто.

Мальчик, слыша отголоски этих переговоров, постепенно понимал, что к чему. Кажущееся на первый взгляд простым испытание на деле имело в себе множество подводных камней.

Скажем, тот, кто и без того был известен благодаря своей силе, мог прикинуться слабаком. Например – с чего вдруг все решили, что Торвульд Медведь действительно использовал свой лучший удар?

С другой стороны, были такие, как Ларис Динос, они нисколько не сомневались в своем могуществе, но... Не хотели, чтобы их возможные противники заранее знали, на что им стоит рассчитывать.

А еще были такие, как старший наследник клана Вечной Горы...

– Смотрите, разве это не Боливар из Вечной Горы?

Взгляды множества зрителей, в том числе и глав кланов, сидевших в ложе, были прикованы к могучему молодому мужчине.

Ростом почти ровно два с половиной метра, он плечами был так широк, что мальчишка сомневался, чтобы простые дверные проемы могли пропустить его через себя.

Наверняка он заходил в здания боком...

В руках он держал огромный, тяжелый молот. При этом каждый шаг его колонноподобных ног оставлял за ним следы стоп, глубоких и отчетливых.

Подойдя, так же как и Ларис Динос, вплотную к своему камню, он намеренно повернулся к старшему наследнику Хищных Клинков.

– Ларис! – выкрикнул он, привлекая внимание Диноса. – А не слабоват ли ты для турнира? Может, лучше пойдешь и дальше возиться со своими двоюродными братьями?

Мальчишка даже на таком расстоянии видел, как заиграли желваки наследника дома мечников.

– Не много ли ты себе позволяешь, Боливар? – прошипел прекрасный юноша. – Язык слишком длинный?

– Скорее, это у тебя что-то слишком короткое, – громогласно засмеялся великан.

Не дожидаясь ответной ремарки, он не глядя, наотмашь, одной рукой, не призывая духа, ударил по Камню Силы. От столкновения закричали ближайšie к трибуне зрители. Волна силы, разошедшаяся от простого взмаха молота гиганта Вечной Горы, буквально вырыла в песке арены глубокую впадину.

В следующее мгновение артефакт засиял ярким оранжевым светом.

– Проклятье...

– Я слышал легенды о силе воинов Вечной Горы, но такое...

Судьи, первыми очнувшиеся после, казалось бы, будничного удара великана, парой заклинаний привели арену в порядок и отправили гогочущего гиганта в зону для прошедших испытание.

– А она стала красивой...

– Все равно и в подметки не годится дочери главы Небесного Ветра.

– Вот только по силе здесь вряд ли найдется так уж много адептов, которые могли бы с ней сравниться.

– Ты забываешь о сектах, военных и многих, кто все эти годы жил в уединении. Может, мы еще увидим гениев, о которых ничего не слышали.

– Ну, во всяком случае, об этом гении мы наслышаны.

Зрители обсуждали вышедшую вперед Анис Динос. Она была одета в простую черную юбку, узкую блузку, открывавшую живот и спину. В волосах у нее золотом и изумрудами сверкала странная цепь. В руках она держала такой же, как у двоюродного брата, клинок.

Некогда старшая наследница клана мечников, ныне – служанка родного младшего брата.

Встав напротив камня силы, она положила ладонь на рукоять меча. Ее темные, острые, как сам клинок, глаза повернулись к центральной ложе. Туда, где сидел ее дядя.

Мальчишке показалось, что она слегка дернула рукой, но, скорее всего, ему действительно просто показалось.

Девушка убрала ладонь с рукояти и, развернувшись, отправилась в сторону зоны для прошедших испытание.

– Постойте, леди, вы...

Судья, следивший за ее группой, сделал шаг в сторону Анис. Стоило ему сдвинуться с места, как трибуны зрителей ахнули.

Простого движения судьи хватило, чтобы находившийся в равновесии камень задрожал, а затем начал обсыпаться. На нем появились глубокие царапины. Они формировали сложный узор, сплетаясь и разделяясь на несколько.

Мальчик даже сосчитать не смог, сколько ударов успела нанести девушка за то время, что потребовалось сорванцу, чтобы моргнуть.

– Говорят, Анис Динос получила в Пустошах одно из сокровищ императора Декатера, – зашептались пришедшие в себя зрители.

– Без всякого сомнения, она одна из тех, кто будет фаворитом в этом турнире.

Мальчик же не обращал внимания не шепот и переговоры зрителей. Он смотрел на то, как к камню подходит незнакомец в черном балахоне.

– Давай, – шептал мальчик, – покажи им всем. Давай...

Глава 740

Откинув полу плаща, спасший беспризорника мужчина обнажил странный черный меч.

– Не может быть...

– Это действительно он?

– Вы о ком?

– Разве вы не слышали?

– Да, проклятье, про кого?

– Про мечника, носящего черную броню, созданную из тумана, и меч, который может сожрать вашу душу. Говорят, он бился с орками в степях Ласкана, а затем повел за собой в битву воинов против орды демонов. Я слышал, что он стал учеником самого Великого Мечника Оруна, а затем они оба сгинули в Горах Ненастий.

– Проклятье...

По трибунам пошла волна шепотков, а мальчик лишь повторял:

– Ну давай же, давай...

* * *

– А твоя племянница хороша, мой старый друг.

Император, наблюдавший за ходом турнира, повернулся к главе клана Хищных Клинков. Тот, поклонившись своему правителю, спокойно и мягко ответил:

– Благодарю вас, мой император, за столь лестные слова в адрес моей семьи. – Мысленно же при этом добавил: “Древнее чудовище... Лучше бы ты сгинул в том походе в страну драконов! Тогда мы бы выбрали другого императора... того, кто не стал бы склонять голову перед этими зверями”.

Украдкой глава Хищных Клинков посмотрел в сторону того, кого император представил как мастера. На деле же это был не кто иной, как ответственный за империю Дарнас – помощник министра из страны драконов.

Существо, которое могло на равных биться с любым из тех, кто сидел в этой ложе. Но самое ужасное, оно даже не являлось при этом частью рода человеческого и родственных рас. Лишь приняло их облик.

Демонова рептилия...

Человек-дракон, в свою очередь, повернулся к главе Хищных Клинков. Одного взгляда этих янтарных, с вертикальными зрачками глаз хватило, чтобы мечник непроизвольно потянулся к своему оружию.

Благо он вовремя взял себя в руки и замер.

– Не стоит, мой друг, не стоит, – широко и тепло улыбнулся император. – Твоя семья всегда славилась величайшими мечниками.

Мысленно же император добавил: “Кровавый братоубийца... как же далеко ты готов зайти ради власти? Что же, я пережил десятки таких, как ты. Только сделай шаг в мою сторону, и я уничтожу весь клан Хищных Клинков, а из твоего черепа сделаю себе новую чашу для вина”.

– Интересный юноша, – внезапно произнес посланник страны драконов.

Его неожиданная ремарка привлекла внимание всех, кто находился в ложе.

– Вы, достопочтенный мастер, про мальчишку в черном? – Еще одна неожиданность – в диалог решил вступить Король Эльфов.

Все присутствующие хорошо знали главу дома Зеленого Молота как человека... то есть эльфа, который считал себя едва ли не равным императору. И вел себя соответствующе.

Подобное обращение из его уст звучало несколько неожиданно.

Увы, дракон так и не ответил. А юноша в черном балахоне уже опустил меч в неистовом рубящем ударе.

* * *

Небо рассекла вспышка черного света, а мальчишка едва не сорвался с небесного порта. Он с такой радостью встретил успех своего знакомого незнакомца, что почти повторил участь молодой жрицы любви.

Удар черного света, подтвердивший догадки зрителей в том, что перед ними тот самый, обретший несколько лет назад небольшую известность, черный мечник.

Ученик Оруна.

– Наверное, он не хочет демонстрировать свои истинные возможности, – протянул один из зрителей.

На камне постепенно затухал яркий синий свет.

– Да, скорее всего, это именно так.

– В конце концов – это ведь ученик Оруна. Великого Мечника. Говорят, даже император обладает равными с ним...

В очередной раз говорившему заткнул рот его сосед.

– Ты совсем с ума сошел? Если про Хищных Клинков нельзя говорить, то про императорскую семью даже думать не стоит!

Мальчишка, наблюдавший за этим через подзорную трубу, только улыбнулся.

– Кстати, по традиции наследник императора должен участвовать в турнире. Вы его видите?

– Да его никто, кроме аристократов, и не опознает, – отмахнулся один из соседей зрителя. – Так что вплоть до последних дней турнира можешь и не стараться его вычислить. Вряд ли у тебя получился.

– Не только его...

– Что ты хочешь этим сказать?

– То, что я слышал, будто не только сын императора участвует в Турнире Двенадцати, но и его дочь.

– Эта сумасшедшая? Она еще не оставила свои притязания на престол?

– Именно она.

– Глупая девка, – фыркнул зритель. Кажется, он забыл собственное предупреждение на тему, что не стоит высказываться о семье императора. – Женщина-император? Такого ни в одной империи еще не было.

– Не было, – согласились рядом. – Но вы знаете закон – трон займет сильнейший представитель императорской семьи. И она не оставит своих попыток надеть корону.

– Если у нее получится, видят боги, я перееду в Ласкан! Хоть в качестве раба, хоть в роли ишака! Но кланяться какой-то девке я не стану, пусть и императорской крови, не стану!

– Ну и дурак.

Мальчишка отвлекся от разговора зрителей и вернулся к наблюдению за происходящим на многочисленных аренах. Кто-то вылетал, так и не сумев заставить камень хоть как-то отреагировать на удар. Кто-то просил и даже умолял судей дать ему еще один шанс – у таких обычно камень сиял зеленым.

Но большинство все-таки умудрялись зажечь артефакт синим. Некоторые – и другими цветами. Но чем ближе к заветному коричневому, тем меньше разноцветных камней появлялось.

Более того – никто с самого начала испытания так и не смог зажечь артефакт коричневым. – К тому же рекорд Анис Динос, без малого повредившей артефакт, оставался не побит.

Зрители рассуждали на тему, что никто не хочет демонстрировать свои истинные возможности, а Анис попросту решила таким образом напомнить о себе. Кто-то даже назвал это “отменным плевком в любимого дядю”. От острьяка почему-то все сразу отодвинулись.

А когда мальчишка повернулся к нему еще раз – странное дело, найти острьяка не смог. От этого у него по спине пробежали мурашки...

Спустя несколько часов, наполненных вспышками от самых разных техник и ударов, сиянием множества духов и статью тысяч адептов, первое испытание закончилось.

Из тридцати тысяч изначальных участников на песке осталось около двадцати шести тысяч. Как и говорил старик ректор, первое испытание не так уж и сильно повлияло на количество претендентов.

Зато показало множество известных личностей. Среди них был и герой всех простолюдинов столицы – Эйнен Островитянин.

Он, правда, банальным тычком копья заставил камень вспыхнуть синим и с этим удалился.

– На этом первое испытание я объявляю завершенным.

Ректор стукнул своей тростью, и камни-артефакты втянулись под песок. Остальные судьи, ураганами пронесясь по аренам, быстро привели их в порядок. А затем вокруг каждой поднялось несколько волшебных иероглифов.

Они сформировали нечто вроде купола.

– Второй этап, на котором мы закончим первый день турнира, – продолжил старик, – призван сократить ваше количество вдвое. Вы все, перейдя в зону для прошедших первый этап, получили номер своей арены. Теперь, пожалуйста, в порядке очереди, пройдите на нее и сразитесь с противником.

Мальчишка буквально вжался в линзу окуляра. Всего миниатюрных арен над песком вышло три сотни. Так что ровно вдвое больше адептов поднялись по лестницам, прошли сквозь купола и встали друг напротив друга.

Среди них был и мечник в черном балахоне.

– Давай... покажи ему, что такое воин Битвы за Пустоши! – в сердцах выкрикнул мальчик.

Только прозвенел сигнальный гонг, как, привлекая внимание трибун, мечник в черном балахоне взмахнул своим странным черным клинком и выкрикнул:

– Удар Черного Меча!

С его лезвия сорвался бушующий поток черной энергии. Она, раскрываясь пастью дракона, обрушилась на стоявшего неподвижно противника.

Тот от всеобъемлющей силы атаки соперника оказался буквально парализован. Совсем как тот солдат на воротах.

Черный дракон проглотил фигуру, а трибуны взорвались аплодисментами. Меньшего от ученика самого Оруна они и не ждали.

– Любопытно, – протянул сидевший в ложе мастер-дракон, но этого мальчишка, разумеется, не видел и не слышал. Его взгляд был прикован к происходящему на арене.

Удар, создавший черного дракона, продолжал бушевать. Он был настолько могучим, что заставлял волшебные иероглифы вспыхивать ярче и напитывать щит все большим количеством силы.

А затем все стихло.

Черный дракон исчез.

Иероглифы померкли.

Трибуны смолкли.

В центре недавнего шторма силы стоял абсолютно невредимый адепт.

– Это из-за ставок, что ли? – прочитал по губам мальчик.

Адепт, даже не поцарапанный столь мощным ударом, стоял со скрещенными на оголенной груди руками. Его старые, простые, тысячу раз штопанные, но чистые и ухоженные одежды не скрывали сотен шрамов на смуглой, почти бронзовой коже.

Многие из них были столь ужасными, что мальчик невольно сглотнул.

Левую часть груди адепта покрывала круглая черная татуировка. Она оказалась настолько объемной, что занимала всю грудную мышцу и доходила вплоть до предплечья.

При этом его правая рука была полностью покрыта другой – алой татуировкой. Сотни древних символов сливались воедино, порождая узор, который мальчик никак не мог распознать.

Во включенных волосах небрежного мечника качались на ветру перья и фенечки.

– Т-т-т-ты... но я с-с-слышал, что т-т-т-ты умер! – незнакомец в черном балахоне, заикаясь, попятился назад.

Странный мечник при этом поежился.

– Поверь мне, были такие моменты, когда я тоже так думал... Впрочем, неважно, – синие глаза странного адепта вспыхнули ярким светом.

В воздухе сформировался призрачный прозрачный клинок. Он ударил наискосок по груди незнакомца и выбросил того с арены.

Тут же судья, следивший за боем, поднял флаг и произнес:

– Победа за Хаджаром Дарханом. Школа Святого Неба!

– Хаджар Дархан... – понеслось по трибунам. – Разве не так зовут черного мечника?

Мальчишка, да и многие из зрителей, не могли поверить своим глазам. А Хаджар уже пускался по ступеням вниз, где среди прочих адептов его ждал Эйнен Островитянин.

Двое крепко обнялись и скрылись вместе в толпе.

Мальчик так и не понял, что именно он увидел.

Невольно переведя подзорную трубу на ложу, он заметил, как представленный императору мастер тихо, одними губами, повторил:

– Дархан... очередной потомок?

Глава 741

Ресторан “Камень Солнца” считался вторым в городе после “Вечного Пруда”. Увы, последний, который Хаджар так и не успел в полной мере оценить, был разрушен убийцами и членами Ордена Ворона.

Фанатики, ведущие свой род от первого из Дарханов, от него и камня не оставили. А повара, которые делали этот ресторан известным на весь Даанатан, не пережили той ночной атаки.

Как не пережил ее и Прайс Геран...

– Официант! – гаркнул Хаджар. К нему тут же подлетела миловидная девчушка лет шестнадцати. Цветущая и пахнущая жизнью...

Хаджар замотал головой.

Проклятый Орун...

– Что бы вы хотели, уважаемый ученик школы Святого Неба? – девушка низко поклонилась.

В ее широком декольте показались две белых, упругих и крепких белесых полусферы. Хаджар мысленно уже...

С размаху влепив себе пощечину и процидив несколько проклятий в адрес своего “наставника”, он начал перечислять:

– Жареного кабана, рагу из крольчатины, мясной суп, две бутылки лучшего вина, сдобные булочки и что-нибудь на десерт.

Девушка закивала. Ей не требовалось записывать объемный заказ. Будучи практикующей высоких стадий, она вполне могла все запомнить.

– А вы, уважаемый Эйнен Островитянин?

– Пиалу чая, если вас не затруднит.

– Разумеется, – девушка еще раз поклонилась. Хаджар в этот момент любовался лепниной на потолке комнаты, в которую их определили. – Все будет в течение полчаса.

С этими словами, пятясь весьма и весьма аппетитным зад... проклятье... пятясь спиной, она покинула их комнату, задвинула за собой бумажные створки и исчезла длинным коридоре.

Хаджар, выдохнув с явным облегчением, оперся на перила и посмотрел вниз. Ресторан, несмотря на явно завышенные цены (десять имперских монет за мясной суп!), был забит под завязку. На первом этаже, где стояли столики, было вообще не протолкнуться.

Причем народ, пользуясь специальным указом императора, спокойно оставлял оружие в специальной нише на входе. И в данный момент эта ниша была битком забита самыми разнообразными копьями, клинками, молотами, секирами, саблями, палашами и прочим.

Те, кто побогаче и владели пространственными кольцами, на первом этаже не останавливались.

– Ты стал очень на него похож?

– А? – очнулся Хаджар. – На кого?

– На Ор...

Еще до того, как Эйнен успел договорить имя наставника Хаджара, тот в одно движение сократил между ним расстояние и прикрыл рот другу.

Одновременно с этим он обнажил Черный Клинок и направил его на входную дверь.

Почти пять секунд друзья провели в такой позе, пока Хаджар, облегченно выдохнув, не развеял меч и не вернулся к перилам.

Эйнен с удивлением обнаружил в глазах своего друга нечто, похожее не просто на страх, а глубокий, животный ужас. А на его памяти Хаджар Дархан мало чего боялся в этом мире.

– Не произноси его имени, – прошептал Хаджар. – Высокое Небо, даже не упоминай. Если он сюда сейчас явится...

Эйнен почему-то не смог сдержаться и засмеялся. Причем не в своей привычной манере, которая мало чем отличалась от выразительности скалы, а прямо в голос. Так, что тряслись бумажные стены комнаты.

– Смеешься, значит, – скривился Хаджар. – Вот так вот – не видел лучшего друга два года и теперь смеется над его несчастьями...

– Прости, – поднял ладонь Эйнен. – Просто... немного непривычно видеть тебя таким. – Каким?

Эйнен еще раз посмотрел на своего друга. Тот и раньше не был хлипкого телосложения, но теперь выглядел... Иначе. Хаджар стал одновременно и суше, и... массивнее. Но его мышцы не выглядели искусственными, они не были взращены специальными тренировками.

Нет, это была живая плоть.

Такая, которая появляется у хищного животного, когда то целыми днями борется с природой за то, чтобы ему нашлось что положить себе в желудок.

Мощный, но поджарый, в каждом движении Хаджара теперь виделась скрытая угроза. Даже в его расслабленной позе скрывалось зримое предупреждение: подойдешь слишком близко – и зверь обнажит когти. Сделаешь еще шаг – и познакомишься с домом праотцев.

Взгляд Хаджара стал более собранным. Цепким. Будто он подмечал каждую мелочь, каждое движение, и ничто не скрывалось от его внимания. К нему, как к любому зверю, нельзя было подойти незамеченным.

Дархан выглядел так, будто готов в любой момент использовать максимум силы для того, чтобы порвать своего противника.

Не одолеть или отправить к праотцам, а именно порвать. Растащить на куски, напиться кровью, а затем продолжить свой путь.

Он выглядел как хищник, надевший шкуру человека. Очень потрепанную, покрытую жуткими шрамами от когтей, клыков и людского оружия.

Эйнен не был хорошо знаком с Великим Мечником Оруном, но, видит Великая Черепаха, Хаджар теперь чем-то напоминал своего наставника.

– Изменившимся, – произнес Эйнен.

Хаджар посмотрел на друга. За прошедшие два года островитянин разве что стал чуть поокруглее в плечах.

– А ты все такой же лысый.

– Ну хоть твое варварство никуда не делось.

Хаджар криво улыбнулся и показал товарищу неприличный жест. Тот ответил смиренным кивком. Будто от друга-варвара ничего другого и не ожидал.

– Смотрите, там Эйнен Островитянин.

– Да быть не может... А нет, точно он.

– Может, пригласим выпить?

Хаджар, услышав характерные звуки, доносящиеся с первого этажа, перевел взгляд на товарища. Тот, не обращая внимания и не поворачивая головы, взмахнул рукой.

Это был простой, буднично жест. Но в нем содержалось достаточно силы и воли, а еще каких-то мистерий, чтобы в окне комнаты, растянувшись во всю стену, вспыхнул волшебный иероглиф.

За доли мгновения он сформировал непроницаемую пленку, сквозь которую не проходили ни звуки, ни свет.

Хаджар аккуратно дотронулся до волшебной мембраны. Та ответила явственным сопротивлением. Такая, пожалуй, смогла бы выдержать удар Небесного солдата начальной стадии.

И то, с какой легкостью Эйнен создал подобную завесу...

– Беру свои слова обратно, мой эмоциональный друг, – присвистнул Хаджар, – ты определенно изменился.

Эйнен отсалютовал пустой пиалой.

– Могу сказать то же самое и о тебе... Рыцарь духа, Хаджар Дархан.

Хаджар откинулся на подушки и вытянул ноги. Те были покрыты ничуть не меньшим количеством шрамов, чем торс. И лишь благодаря смуглому цвету кожи их сложно было различить без определенного угла света.

– А у тебя уже такое было?

Эйнен недоуменно “изогнул” бровь.

Хаджар облегченно выдохнул.

Ну хоть что-то за два года, проведенных на Горе Ненастий, будь она сожрана демонами и предана забвению, а вместе с ней и проклятый Орун, не изменилось.

– Смотря о чем ты? Если ты вновь о своих варварствах, то да – я уже возлежал с женщинами.

Хаджар едва воздухом не поперхнулся. Неужели его друг научился шутить? Хотя, судя по всему, Эйнен был абсолютно серьезен.

– Нет, я о подражателях.

– А, ты об этом, – чуть скучающе протянул Эйнен. – За то время, что я провел у Доры, – Хаджар мгновенно отметил для себя то, как островитянин произнес имя эльфийки, – появилось примерно двое. Один хотел взять за меня ссуду, а другой просто общался с народом и принимал приглашения на ужин.

Хаджар опять присвистнул. Абсолютно дурацкая привычка, которая прилипла к нему из-за Оруна, да полюбят его в разных позах самые немые из бродяг...

– До тебя мне далеко. – А вот теперь в голосе островитянина прозвучала добрая насмешка. – Сначала я даже срывался на таких вот “черных мечников”, а затем перестал реагировать.

– И что натворили мои двойники?

– Долго перечислять. Но из самого запоминающегося – один взял ссуду на двадцать тысяч имперских монет. Его, кстати, недавно казнили. Второй – почти женился на дочери довольно крупного дворянского рода. Остальные – по мелочи.

– По мелочи, – повторил Хаджар. – Чуть было не женили меня без меня же самого.

– На самом деле все они были либо слабыми Небесными солдатами, либо и вовсе – практикующими. Только этот, заявившийся на турнир, выглядел убедительно. Видит Великая Черепаха, Хаджар, я едва сам не поверил, что это ты...

Хаджар внезапно нахмурился и стал серьезным. Эйнен тоже подобрался.

– О нем я хотел поговорить с тобой в первую очередь. Ты надежно спрятал ядро Ана’Бри? Эйнен “кивнул”.

– Надежнее не придумаешь, – ответил он.

– Это хорошо, – выдохнул Хаджар. – Потому что этот самозванец... он пришел не просто так, а за тобой. Не знаю, каков был его план, вернее тех, кто за ним стоит, но они хотели тебя выманить.

– За мной, но с какой...

И только теперь Эйнен заметил, что пространственное кольцо на руке Хаджара отличалось от того, что ему “подарила” Дора.

– Мертвая Луна? – спросил Эйнен.

Хаджар ответил кивком.

– Она самая, – тихо произнес он. – Они не оставили попыток отыскать ядро и...

Хаджар внезапно оборвал речь. Он повернулся головой к входу. Потянул носом воздух и уловил в нем легкие, почти незаметные нотки чужого аромата.

Пожалуй, даже Повелитель не заметил бы их в том хаосе ароматов, что царил в ресторане. Но этот Повелитель явно не провел два года на Горе Ненастий в компании с больным на голову и душу мечником.

Хаджар был быстр. Быстр настолько, насколько ему позволяло тело. А позволяло оно теперь многое...

Он оказался в коридоре даже быстрее, чем Эйнен успел достать из артефакта свое оружие.

Когда островитянин поднимался на ноги, Черный Клинок Хаджара уже находился у горла незваного гостя.

Вернее – гости.

– Хоть одна причина, по которой я не должен отправить тебя к праотцам, – прорычал Хаджар.

Он держал клинок у шеи Анис Динос. Рядом с аристократкой стояла Дора Марнил и Том Динос.

Ну прям вся компания в сборе...

– Потому, что если ты это сделаешь, я тебя убью.

Хаджар повернулся в сторону, откуда доносился гремящий голос. Он принадлежал Гэл-хаду из клана Вечной Горы.

Хаджар выругался.

Почему-то эта ситуация мысленно вернула его в первый день, проведенный на треклятой горе.

Глава 742

Хаджар, открыв глаза, обнаружил себя стоящим на вершине высокой горы, а под ним раскинулись зеленые леса, прореженные такими же высокими горными пиками.

На его плечи опустилась атмосфера, вес которой заставил его сбиться с дыхания. В глазах помутилось. Хаджару показалось, будто кто-то поместил его в тесную пещеру.

Пещеру, внутри которой обитала тварь, способная безо всяких усилий использовать его в качестве обеда. Причем самое печальное – на выходе из пещеры его поджидало еще с десятков таких же.

– Добро пожаловать на Гору Ненастий, мой личный ученик, Хаджар Дархан. Здесь ты пройдешь мою двухлетнюю тренировку или, – Орун улыбнулся, – умрешь.

Хаджар выругался.

– Мне нужно обратно в Даанатан, – резко, насколько хватало сил, оборвал он Великого Мечника. – Там...

– Значит, в столицу захотел? – перебил его Орун.

– Определенно.

Хаджар ожидал услышать что угодно. От угроз до взывания к чему-нибудь вроде совести или желания стать сильнее, но вместо этого Орун лишь пожал плечами.

– Никаких проблем, – произнес он, а затем явно через силу добавил: – Ученик... Проклятье... непривычно как-то...

Хаджар тоже вздрогнул. После Травеса никто так больше его не называл. Враг не в счет. Этот безумный монстр не имел никакого отношения к настоящему учителю.

– Ты меня отпускаешь?

– Отпускаю? Я тебя здесь и не держу. Ты мой ученик, Хаджар Дархан, а не пленник. Так что можешь идти на все четыре стороны.

– Спасибо, – от души поблагодарил Хаджар и развернулся.

Развернулся, чтобы увидеть перед собой все тот же пейзаж. Леса, горы, реки и ущелья. И все это было пропитано такой жуткой опасностью, что сердце грозило остановиться лишь из-за ощущения близящейся угрозы.

– А в какую сторону столица?

– Хороший вопрос, – Орун сделал вид, что задумался. – Давай я тебе покажу.

Хаджар начал чувствовать какой-то подвох в словах Оруна. А когда Великий Мечник широко и весьма по-звериному усмехнулся, то Хаджар понял, что просто так уйти с горы у него не получится.

– Только не могу же я отпустить тебя просто так.

– Что ты хочешь? – тяжелым тоном спросил Хаджар.

Орун сделал несколько шагов назад. Высокий, статный, сухой и поджарый, будто горный хищный кот, готовый к стремительному рывку. Всегда начеку. Сильный, быстрый и свободный.

Как обнаженный меч.

Да, больше всего Орун напоминал Хаджару обнаженный клинок. Не тот, то носят на приемы, не украшенный разнообразными драгоценными камнями и узорами, а простой солдатский меч. Покрытый кровью тех, против кого его подняли.

Смертельно опасный.

– Рань меня.

Хаджару показалось, будто он ослышался.

– Что?

– У тебя плохо со слухом, ученик? Возьми в руки свой меч и используй на мне лучший свой удар. – Орун, говоря все это, выглядел абсолютно спокойным и расслабленным. – Твоей

силы должно хватить, чтобы поцарапать Повелителя моей ступени. Если сможешь хоть каплю крови выжать из меня, то я не то что покажу, где столица, а отведу тебя туда. Если захочешь – могу даже за ручку.

И снова звериная усмешка. Стоя в своих простых холщовых штанах, по пояс обнаженный, покрытый шрамами и татуировками, он выглядел опаснее любого, кого прежде встречал Хаджар.

Опять же, такие существа, как бессмертные, Хельмер, Черный Генерал и прочие – не в счет.

– Тебе лучше приготовь...

С неба ударила белая молния. Она окутала Оруна, и мгновением позже тот исчез. Только его голос легким эхом разнесся над головой Хаджара.

– В трех днях пути на север. Найдешь горное плато и пещеру. Там я буду тебя ждать.

Хаджар пару раз хлопнул глазами, а затем грязно выругался. Настолько грязно, насколько только позволяли опыт и фантазия.

А позволяли оно многое.

– Проклятый Орун, – процедил Хаджар, еще не зная, что вскоре станет повторять эту фразу как мантру.

Окутавшись зовом, он ожидал, что дышать станет легче. И действительно – давление атмосферы Горы Ненастий слегка ослабило свою хватку. Но ненамного. Силы Хаджара, как он сам ощущал, снизились едва ли не вдвое.

Вспомнив о том, что у него уже несколько месяцев работает нейросеть, Хаджар рискнул вновь к ней обратиться.

Он все еще опасался пользоваться неизвестной ему технологией, но старался привыкнуть. В конце концов, после слов голема о страхе и пути воина Хаджар решил, что неразумно отказываться от того, что является частью его.

Если он планирует использовать вычислительный чип для тренировок, то пришло время привыкать к его наличию.

– Анализ местности, – отдал мысленный приказ Хаджар.

Вообще, он начал подозревать, что сама формулировка приказа не имеет почти никакого значения.

Нейросеть реагировала не столько на его слова, сколько на мысли. А может, и что-то даже более глубокое...

Анализ Завершен... Название: Гора Ненастий. Местоположение: неизвестно. Уровень опасности: критический. Шанс выживания носителя: не выше 14,762 %. Уровень давления потоков энергии: максимальный. Сокращение способностей носителя на: 42,62 %.

Прочитав выскочившее перед глазами сообщение, Хаджар повторил свое витиеватое, грязное ругательство. Даже вычислительный модуль в него не верил.

Выдал всего 14 %...

А то, что Хаджар называл атмосферой, на деле оказалось “давление потоков энергии”, что бы это ни значило...

– Ну ладно. – Хаджар опустил на корточки и провел ладонью по земле. Он втянул носом воздух и прислушался к далеким звукам.

Как бы далеко его ни забросил Великий Мечник, сколько бы историй ни ходило про это место, какие бы твари здесь ни обитали, это все же обычная гора. С обычным лесом.

А Хаджар чувствовал себя в лесу намного комфортнее, чем в любом городе. Лес всегда был и будет для него открытой книгой.

Книгой, которую его научили читать охотники деревни в Долине Ручьев.

Выбрав направление, Хаджар начал спускаться.

Видит Высокое Небо, он и предположить не мог, как сильно ошибался...

* * *

– Потому, что если ты это сделаешь, я тебя убью.

– Громкие слова, Гэлхад. – Сердце Хаджара бешено стучало.

Он просчитывал все возможные варианты развития событий. Проведя в горах два года, он понятия не имел, какую силу обрели его знакомые. Но даже так, если он успеет вывести из строя Анис, то...

И тут его осенило.

Он повернулся к Эйнену и удивленно прошептал:

– Это ты их позвал.

К этому времени островитянин уже успел убрать свое копьё. Он все так же спокойно сидел на подушках и держал в руках пустую пиалу.

– Прости, друг мой, если бы я тебя предупредил, ты бы и слушать меня не стал.

– Слушать... что? О чем вообще ты с ними собрался говорить? Если ты не помнишь, то именно из-за них мы едва не стали калеками!

Эйнен слегка приоткрыл свои нечеловеческие фиолетовые глаза.

– Я это хорошо помню, друг мой. И то, чем это для всех обернулось, тоже.

Хаджар понял, что сказал лишнее. Он посмотрел на Дору. Та когда-то всегда носила открытые блузки. С вырезом, ничем не уступающим тому, который продемонстрировала официантка.

Сейчас эльфийка была одета в рубашку с закрытым воротником.

Сцена того, как огненная стрела пробила ее грудь, сама собой возникла перед глазами Хаджара.

Развеяв Черный Клинок, он вернулся обратно в комнату.

– У вас есть одна минута, чтобы убедить меня помогать вам.

– С чего ты взял, что нам нужна твоя помощь, простолюдин?

Как нетрудно догадаться, столь дерзкие слова принадлежали устам Тома.

– Я вас понял. – Хаджар направился к двери. Он уже почти вышел, когда его остановила фраза Анис Динос.

И, видят Вечерние Звезды и Высокое Небо, лучше бы он ее не слышал.

– Мы хотим устроить переворот в клане Хищных Клинков.

Глава 743

Когда официантка, ведущая за собой пятерку помощников, зашла внутрь комнаты, отведенной для особых гостей, то едва было не споткнулась. Причем не о порог, а о ту напряженную обстановку, что царила внутри.

Более того, еще никогда она не видела такого количества известнейших личностей в одном месте.

Здесь были оба опальных Диноса, которые все еще дышали лишь благодаря тому, что на них в свое время обратил внимание император.

Кроме них присутствовала дочь Короля Эльфов – несравненная Дора Марнил, о красоте которой песни не поет лишь ленивый бард и менестрель.

Рядом с ней сидел не кто иной, как Эйнен Островитянин – кумир всех простолюдинов. Напротив него скалой возвышался Гэлхад, младший наследник клана Вечной Горы.

Но больше всего внимания приковывал незнакомый официантке молодой мужчина. Один лишь взгляд на него – и у девушки возникало ощущение, будто она смотрит не на человека, а на опасного хищного зверя.

Сильного и смелого. Свободного и дерзкого.

Ее сердце застучало быстрее, в животе стало горячее.

– Ты будешь нас разглядывать или уже уберешься с глаз долой?

– Прошу прощения, достопочтенные господа. – Очнувшись, девушка опустила глаза и поспешила удалиться из комнаты.

Хаджар проводил ее взглядом.

Если бы не просьба Эйнена, он бы размазал Диноса за эти слова по полу. Хаджар был уверен, что на младшего наследника клана Хищных Клинков у него сил хватит.

Во всяком случае, на того, которого он знал, – двухлетней давности.

Когда закрылась входная дверь, Эйнен сделал несколько пассов руками и что-то произнес. Теперь уже не только окно накрыла непроницаемая пелена. Она закрыла комнату целиком и полностью.

Ни один звук не проникал внутрь, но и не мог покинуть ограниченных островитянином пределов.

Втянув полной грудью ароматы выставленных яств (аристократы тоже сделали по заказу), Хаджар едва было слюной не захлебнулся.

После двух лет на горе, где Орун буквально пичкал его самой разной гадостью, он и жареной крысе был бы рад, а здесь такая роскошь...

Роскошь, недоступная ему из-за очередных интриг...

– Итак. – Том откупорил бутылку вина и налил всем по чарке. Свою он заполнил последней. В воспитании младшему наследнику Хищных Клинков было сложно отказать. Только распространялось оно не на всех... – Теперь, когда мы здесь собрались, думаю, стоит произнести определенные клятвы.

В этом не было ничего удивительного. Даже обсуждение плана переворота в клане Хищных Клинков могло отправить каждого из них на тот свет. Ну или устроить в стране гражданскую войну...

В итоге каждый, без всякого принуждения, принес клятву никогда не разглашать услышанных в этой комнате слов.

– Для начала...

– Для начала, – Хаджар перебил Диноса. Не сдержавшись, он оторвал от жареного кабанчика половину реберной клетки и вгрызся в нее зубами. Проклятье... ничего вкуснее в своей жизни он еще не ел. – Для начала вы мне объясните, что здесь происходит.

– Сговор, – в своей громогласной манере хмыкнул Гэлхад. – С целью убить нынешнего главу Хищных Клинков.

Великан при этом обнимал за плечи Анис, а та на фоне гиганта выглядела маленьким цветком. В общем – полностью соответствовала своему имени.

Хаджар, видя эту сцену, не испытывал ровно никаких чувств. Среди адептов порой происходили подобный самообман и подмена одних чувств другими.

Да что там – смертные страдали подобным ничуть не реже.

– Спасибо, что разъяснил, здоровяк. – В ответ на язвительные слова Хаджара Гэлхад лишь пожал огромными плечами. – С чего вдруг вы собрались его убивать?

– С того, что каждому из присутствующих он успел изрядно испортить жизнь.

– Ты мне тоже, Том, жизнь портил нередко. Но вот мы сидим, пьем вино, и я все еще тебя не убил.

– Можешь попробовать, простолюдин, – Том положил ладонь на рукоять меча.

В руках Хаджара вспыхнул Черный Клинок.

Обстановка стала еще напряженнее. Воздух потяжелел настолько, что его, пожалуй, можно было потрогать руками.

– Хватит, – коротко произнесла Анис.

Хаджар вспомнил выступление Анис на первом этапе турнира. Второй они с Эйненом не стали смотреть. Островитянин так же быстро закончил свой поединок, и друзья направились “наверстывать упущенное”.

Но даже так повредить Камень Силы... неудивительно, что судьи не стали акцентировать внимания на том, что Анис вывела из строя один из редких артефактов. Пусть и на испытании их наличествовало несколько сотен...

Судьи даже не стали цепляться к отсутствию цвета на Камне Силы. Тот, будучи сломанным, просто не смог его показать. Все прекрасно понимали, что силы, чтобы повредить артефакт, требовалось куда больше, нежели зажечь его коричневым сиянием.

Анис была сильна.

Очень сильна.

Хаджар хотел бы с ней сразиться...

– Как только закончится турнир, – продолжила мечница, – мой дядя использует все свои возможности, чтобы уничтожить каждого из присутствующих. А возможностей у него, поверь мне, Хаджар, больше, чем ты можешь себе вообразить.

Хаджар верил. Каждый из семи кланов империи обладал ничуть не меньшим потенциалом, чем непосредственно императорская семья. Единственная разница – в доступе к древнему Наследию, которое и делало императора Императором.

С большой буквы.

– Предположим, тебя, Тома, меня и Эйнена он действительно может сжить со свету. Но Гэлхад...

– Связавшись с Анис, я попал в немилость моего отца. – Гэлхад чуть крепче прижал к себе девушку. – И учитывая, что у него, помимо меня, есть еще десяток сыновей, он сильно не огорчится. Даже использует это на пользу клану.

– А...

Дора красноречиво вложила свою руку в ладонь Эйнена. Тот нежно ее сжал.

Проклятье...

Проклятье!

– Народ еще не знает, но я больше не старшая наследница Марнилов, Хаджар. – Еще большим проклятием было то, что в голосе Доры не звучало ни нотки разочарования или сожаления. – Этот титул отошел моей сестре.

– И все равно – я не поверю, что твой отец будет сложа руки смотреть на действия главы Хищных Клинков.

– Не будет, – согласно кивнула Дора. – Он, как и положено королю, извлечет из этого максимальную пользу. И разумеется, заставит меня...

Дора запнулась и совсем не по-аристократически залпом осушила чарку. Все это она проделала, не отнимая руки от Эйнена.

– Мы не предлагаем тебе участвовать в этом просто так, Хаджар, – вновь заговорил Том. – Клан Хищных Клинков обладает множеством техник меча. Мы владеем несколькими стилями. Динос замолчал.

Хаджар же намек понял. И, видит Высокое Небо, цена была соблазнительной. Особенно упоминание о стилях... Слова Оруна все еще были свежи в его голове: “Если бы у тебя была возможность вернуться назад во времени и вновь стать смертным... может, тогда ты бы и смог когда-нибудь пройти дальше "Королевства меча". Но... Ты лишь выглядишь здоровым человеком, Хаджар. Но в основе... в основе ты постепенно разрушаешься. Отсутствие хорошей школы, которую ты не получил в начале пути, однажды погубит тебя”.

И чтобы этого не произошло, Хаджару требовалось накачать нейросеть стольким количеством стилей меча, сколько не сыскать и во всем Дарнасе.

А тут Динос предлагал сразу несколько...

– Почему именно сейчас? – спросил Хаджар.

– Турнир, – ответил, что неожиданно, Эйнен. – Лучше время не подбирать. Все внимание сосредоточено именно на нем.

– Ага, а вдобавок указ императора. Любой, кто обнажит оружие в столице во время Турнира Двенадцати, отправится на плаху.

Сверкнули фиолетовые, нечеловеческие глаза.

– Любой, кто попадетсЯ.

* * *

Разговор, за который их всех могли бросить в темницу, продлился до поздней ночи. Когда же Хаджар вышел на улицу и направился следом за гуляющими под руку Эйненом и Дорой, то увидел в темном переулке знакомый алый свет.

Попросив друга не ждать, он свернул за угол.

Разумеется, перед ним стоял Хельмер, повелитель ночных кошмаров. За прошедшие два года демон никак не изменился.

– Хаджи, – довольно протянул он. – А ты изменился.

– Это я уже сегодня слышал. И честно, Хельмер, у меня нет на тебя времени. Про уговор насчет Тарезов – я помню.

Естественно, Хаджар не забыл о сделке, заключенной с демоном. Более того – она была чуть ли не единственной причиной, по которой Хаджар вообще отправился на этот турнир.

Он уже развернулся, как повелитель кошмаров окликнул его:

– Тебя ищут.

– С кланом Мертвой Луны я могу и сам разобраться.

– Не сомневаюсь, Хаджар. – Хельмер отчего-то стал серьезным... – Но боюсь, в этот раз твоя удача подошла к концу.

– С чего бы?

– Тот, кто тебя ищет... От него тебя не защитит ни Орун, ни император. Запомни мои слова – не доверяй никому, кроме своего меча, Хаджар. В особенности – не доверяй драконам. Министр Джу уже в Дарнасе.

Глава 744

Еще день не прошел с того момента, как Хаджар вернулся в Даанатан. И за эти неполные сутки он успел столкнуться с собственными двойником, присланным Мертвой Луной; влипнуть в заговор аристократии по перевороту в одном из семи центральных кланов империи; а сейчас перед ним стоял Хельмер и рассказывал про какого-то министра Джу.

– Тебе не кажется, Хельмер, что ты слишком часто обо мне заботишься?

– Заботиться о тебе жена в постели будет, щегол. – На этот раз, что неожиданно, Хельмер не шутил, а говорил вполне серьезно. – Я же стараюсь защитить свои вложения. Как ты правильно сказал – проблема Тарезов сама себя не решит.

– Ну так сверкнул бы своим шариком, – Хаджар указал на кровавую сферу в руках демона, – и отправил бы их всех к праотцам, и...

В темноте единственный, не закрытый широкополой шляпой, глаз Хельмера вспыхнул ярким светом.

– Не играй со мной, Хаджар. – Тьма в переулке будто начала стучаться. Оживать. Принимать объемные формы и очертания. – Ты еще не выполнил свою часть уговора и должен мне.

– Я помню, – абсолютно спокойно произнес Хаджар. – Но не стоит угрожать мне, демон.

В руке Хаджара появился Черный Клинок, и тьма, которая еще недавно подступала со всех сторон, оказалась мгновенно рассечена на тончайшие лоскуты мрака. Как будто бы всего лишь одним фактом того, что Хаджар обнажил меч, он заставил пространство вокруг подчиниться ему.

Стать частью его меча. И все вокруг лишь подкрепляло его силу. Было ее неотъемлемой составляющей. Казалось, что Хаджар не просто мог нанести удар с любой стороны, а уже его нанес.

И не по демону, а по оживленной им ночи.

Темным шелком лоскуты мрака опадали к ногам Хаджара, и свет постепенно возвращался в переулок.

Хельмер хмыкнул.

– Ты стал сильнее, Хаджар. Намного сильнее... Но если ты думаешь, что этого хватит, чтобы пережить министра Джу, то ты глуп.

Так же быстро, как появился, Черный Клинок рассеялся.

– Может, стоило начать с того, кто именно этот самый министр Джу?

Красный глаз опять вспыхнул с той же яркостью и яростью. Вот только на этот раз тьма не оживала и не стремилась подавить Хаджара.

Видимо, Хельмер понял, что этот мелкий трюк – максимум, который ему позволяли законы неба и земли, – с Хаджаром не пройдет.

– Оставь свой менторский тон, смертный. – Даже голос Хельмера изменился. Он больше не звучал как нечто, что способны произвести человеческие голосовые связки. – Министр Джу – один из правителей страны драконов.

Внешне Хаджара нисколько не потревожила данная новость. Внутренне же он весь подобрался. Постоянно готовый к битве. В любой момент времени. Даже если справляет нужду...

Клятый Орун!

Но бывает, что даже если ты и готов к битве, то все равно не можешь в ней победить. Просто потому, что силы, которые выступают против тебя, находятся на другом уровне. И не только силы, а буквально – реальности.

Министр драконов? Это существо, которое, скорее всего, застало падение эпохи ста королевств. И сила, которой оно обладает, для жителей любой из семи империй – безгранична.

– Что ему нужно от меня? – спросил Хаджар.

– Не боишься. – Голос Хельмера становился все менее человеческим, а его фигура постепенно расплывалась. В какой-то момент Хаджару и вовсе показалось, что его живой плащ – вовсе не плащ, а нечто вроде крыльев. – И зря. Он уничтожит весь Даанатан и глазом не моргнет. Ты для него не более чем пыль на подошве.

– Разве такое существо не должно быть ограничено зак...

– Хватит! Я уже говорил, мальчишка, чтобы ты не надеялся на эти законы! Дарнас лишь не более чем вассал страны драконов. А сеньор вправе распоряжаться судьбой своего вассала. Джу может хоть армию для уничтожения Дарнаса собрать, а законы неба и земли смолчат. Потому что он будет вправе. Ибо это его дом и дом его сеньора – императора драконов.

Второй раз в жизни Хаджар услышал это словосочетание – император драконов. В первый раз его произнес Травес, когда озвучил цену за быющее в груди потомка сердце.

– Ты так и не ответил – что ему нужно?

Хельмер принял свой привычный, как теперь точно знал Хаджар, поддельный человеческий облик. После чего с усталым вздохом произнес:

– Я тебе уже говорил, Хаджи, что я не всеведущий. И понятия не имею, что одному из сильнейших существ стран зверей могло потребоваться от тебя.

Хаджар и раньше умел цепляться за оговорки. Теперь же, после ученичества у Оруна, да упадет он на собственный детородный орган, он хватался за них ничуть не хуже, чем утопающий за протянутую соломинку.

– Страны зверей?

Кривая усмешка Хельмера стала доказательством того, что демон не просто так обронил эти несколько слов. Более того, Хаджару в последнее время все чаще казалось, что повелитель ночных кошмаров вообще никогда и ничего просто так не делал.

Эмиссар князя демонов всегда имел свой собственный план, которому и следовал. И это делало его из всех встреченных Хаджаром существ одним из самых опаснейших.

– Хаджи, твои познания об устройстве этого мира еще скуднее, чем о том, что надо делать с женщиной в постели. Тебе уже третий десяток лет пошел, а сколько прелестниц побывало в твоих руках? Три, четыре?

– Дело не в количестве, а в качестве, – пожал плечами Хаджар.

Хельмер засмеялся. Не тем жутким, потусторонним, рычащим голосом, а “привычным” и простым.

– Ядро Тал’Де’Ри все еще у тебя?

– Чье ядро?

Демон выругался. Почему-то в своих ругательствах он всегда поминал в одном предложении менструальную кровь девственницы и кого-нибудь из богов. И при этом в деталях никогда не повторялся.

Вот что значит – опыт.

– Предводительницы орды демонов из Пустоши.

– А, – спохватился Хаджар. – Да, у меня.

– Замечательно. – Хельмер зрительно начал отодвигаться назад – все глубже во тьму. И это с учетом того, что позади него не было прохода. Только крепкая каменная кладка. – Если встретишь министра Джу и поймешь, что не можешь от него сбежать, пролей каплю своей крови на это ядро.

– И что произойдет?

Последним, что увидел Хаджар перед тем, как оказаться в одиночестве посреди узкого переулочка, стала кривая, хищная улыбка демона.

– Увидишь, – ответил Хельмер и исчез.

Хаджар некоторое время разглядывал стену. Что бы ни проделал повелитель кошмаров, это находилось не только за гранью способностей Эйнена, но и Оруна. А Хаджар еще не видел ни единого существа быстрее, чем Орун, да протекут ему в желудок собственные нечистоты.

Учитель Хаджара с его “Шагом белой молнии” был воистину неудержим. И все же Хельмер перемещался совсем иным способом...

– Министр Джу, – повторил Хаджар.

Запечатав имя в своей памяти, он вышел из переулка и направился в сторону, куда удалился его друг. Удивительно, но за время пятиминутного диалога Эйнен с Дорой успели пройти лишь несколько метров.

– Ты так быстро? – бросил островитянин. – Или все же варварская натура в тебе уже ослабла?

Хаджар посмотрел на лысого товарища, затем на переулок и обратно.

Затем он посмотрел на тень, которую отбрасывала ближайшая колонна. По ней получалось, что в переулке он провел не дольше нескольких секунд.

А никак не пять минут.

Да, Хельмер явно умел наглядно демонстрировать истинность своих слов...

Глава 745

– Ты им веришь? – Хаджар постучал по основанию трубки и заправил в нее табак, добытый им на Горе Ненастий.

Откуда он там взялся – Хаджар понятия не имел. Но лучше этого душистого засранца он еще ничего в своей жизни не курил. Если, разумеется, не считать того, которым дымил старик Харлим. Бессмертный, встреченный Хаджаром в Море Песка.

– Ни на минуту. – Эйнен, в свою очередь, пил вино из простой пиалы.

Они сидели на крыше одного из торговых домов. С нее открывался потрясающий вид на квартал эльфов. Кроны высоких деревьев, постепенно переходящих в деревянные крыши домов, выращенных прямо в могучих стволах.

Безумное множество зеленых светлячков, которые целыми облаками нависали над тропками, заменявшими Марнилам улицы и проспекты.

– Значит, ради Доры?

Эйнен отпил еще немного вина. Все такой же каменный, как и всегда. Порой Хаджару вообще казалось, что островитянин попросту не умеет испытывать человеческие эмоции.

Такое состояние на Земле называли социопатией.

Интересно, как такая девушка, как Дора Марнил, смогла полюбить Эйнена Островитянина? Причем не просто испытывать влечение или интерес, как это было в случае с Хаджаром и Анис, а так, чтобы навсегда. На тысячи лет...

– Король Эльфов грозит, что если я не уйду, он заточит ее в квартале.

– Ты ведь там жил едва ли не полгода.

– Жил, – “кивнул” Эйнен. Как и всегда, это его движение для простого обывателя выглядело бы... да никак оно бы не выглядело. – Но лишь с позволения его сестры.

Хаджар вспомнил целительницу, которая подсадила ему в душу радужный яд. И теперь если в течение четырех оставшихся лет Хаджар не достигнет уровня Повелителя, то умрет.

Да, он стал Рыцарем духа начальной стадии. Но...

Увы, на этом техника медитации “Пути среди облаков” обрывалась. Хаджару требовалась другая, которая приведет его к уровню Повелителя.

И даже чтобы отыскать такую, ему придется постараться. Для начала – найти время и пройти испытания Башни Сокровищ. Затем перетерпеть удар по своей душе, который обязательно наступит при переходе с одной техники медитации на другую.

Причем чем заметнее переход, тем серьезнее удар. А учитывая, что Хаджар почти пятнадцать лет использовал технику медитации драконов, этот удар может оказаться едва ли не смертельным.

И все бы ничего, но, увы, чтобы стать Повелителем, Хаджару требовалось соединить в себе внешнюю энергию и внутреннюю. А будто по насмешке судьбы, он оказался с рождения не способен к манипуляции внешней энергией.

В простонародье – истинным путем развития или же магией.

А все потому, что в его теле находилась лишь половина его души. Куда подевалась вторая – не знала даже лучшая целительница Дарнаса, сестра Короля Эльфов и тетя Доры Марнил.

– И ты думаешь, что если вы...

Хаджар внезапно вспомнил слова Черного Генерала. Да, Враг определенно манипулировал им, чтобы забрать себе свое же Наследие, знания которого были недоступны Хаджару, но все же он говорил правду...

Как и любое существо подобной ему силы, он никогда не лгал. Первому из Дарханов хватало умелого манипулирования правдой, чтобы заткнуть за пояс любого самого опытного лжеца.

Хаджар был готов пожертвовать своей жизнью не только ради Эйнена, но и ради той, что стала бы для него такой же, как для Эйнена стала Дора...

– Если мы, – исправился Хаджар, – свергнем главу Хищных Клинков, то это что-то изменит в твоей ситуации?

– Ты помнишь условие, которое поставила Анис?

Вопрос был скорее риторическим. Любой Рыцарь духа обладал абсолютной памятью. Все, что он когда-либо видел, слышал или чувствовал, всегда было доступно его сознанию.

– Она хочет поставить Гэлхада в качестве главы Хищных Клинков, – Хаджар выдохнул колечко дыма. За все эти годы, несмотря на приобретенные знания и умения, он так и не научился делать его таким же ровным, как его покойный брат. – И голову дам на отсечение, клан Вечной Горы приложит к этому свою руку. Ведь фактически...

– Фактически они поглотят Хищных Клинков, – закончил за друга Эйнен. – Гэлхад может говорить все что угодно, но вряд ли глава Вечной Горы его не поддерживает. Может, показательно Гэлхад и в опале, но на деле...

– На деле подковерная возня между кланами никогда не прекращается, – Хаджар сделал еще одну затяжку. – Посадить на престол дома Хищных Клинков своего сына. Тут не нужно быть гением, чтобы увидеть выгоду.

Какое-то время они сидели в тишине. Просто наслаждались моментом. Завтра их ждал третий этап турнира, на котором, по сути, они открыто объявят себя врагами одного из семи великих кланов империи Дарнас.

И, видят Вечерние Звезды, в передрыгу подобного масштаба друзья еще не влезали. Тем более – по собственной инициативе.

– Анис руководствуется мстью, – вдруг произнес Хаджар. – Это сильный мотиватор, но плохой советчик.

Эйнен промолчал. Он знал, что друг говорит, опираясь на собственный опыт.

– Она не просто свергнет главу Хищных Клинков, а уничтожит весь клан. И ты это прекрасно понимаешь и сам.

Эйнен снова “кивнул”.

Хаджар повернулся к другу, и тут его осенило. Ответ оказался одновременно и прост, и до шокирующего немислим в этой своей простоте.

По сути, домов аристократии в империи было куда больше, чем семь, но остальные являлись либо совсем не крупными, либо были вчерашними дворянами.

А как бы то ни было, Даанатан всегда должен опираться именно на семь великих Домов. Так императорская семья могла поддерживать идею “разделяй и властвуй”. Четное количество великих кланов могло разделиться на два лагеря и тем нарушить баланс сил.

Императору пришлось бы рано или поздно присоединиться к одному из лагерей и начать гражданскую войну. Но если кланов семь... Поделить их на два условных лагеря и присоединить к одному императора – получится четное число, и баланс сохранится.

– На обломках дома Хищных Клинков, – Хаджар едва было дымом не поперхнулся. – Ты... ты собираешься создать собственный клан!

– У меня нет другого выбора. – Эйнен закупорил бутылку вина и убрал ее обратно в странственное кольцо. – Король Эльфов никогда в жизни не отдаст свою дочь простолюдину.

Хаджар не спорил. Даже если бы глава Зеленого Молота захотел это сделать, то не смог бы. Просто потому, что ему бы запретил император.

Ибо такая ситуация создала бы прецедент, который тоже в определенный момент смог бы разрушить баланс сил.

Статус-кво не должен был быть нарушен...

Хаджар выругался.

– Знаешь, мой лысый друг, я начинаю скучать по тем временам, когда нашей главной заботой было починить кому-то дилижанс в караване Рахаима.

Эйнен слегка приоткрыл свои фиолетовые нечеловеческие глаза. Интересно, что он ими сейчас видел?

– Ты со мной?

Хаджар вытряхнул пепел из трубки.

– Этот вопрос меня сильно задевает, дружище. Разрушить клан Хищных Клинков и создать тебе собственный, чтобы ты мог жениться на Доре? Попутно скрыв это от императора и соглядатаев, следящих за Турниром Двенадцати, в котором мы с тобой приняли участие? Пф, это не так уж и сложно звучит! Но должен предупредить, перед тем как мы все это начнем, я намерен сходить в бордель. Позвал бы и тебя с собой, но ты теперь семейный человек. Так что просто завидуй.

Эйнен улыбнулся. Действительно улыбнулся. Даже зубы показал.

– Ты стал еще даже большим варваром, чем был.

– Я бы сказал, что ты стал лысее, но это просто невозможно.

Хаджар поднялся на ноги и действительно направился в бордель. И, видит Высокое Небо, это не было связано со словами Хельмера.

Да, определенно – не было.

Глава 746

Больше двадцати тысяч адептов собрались неподалеку от Даанатана. Возможно, на словах цифра звучала не так уж и внушительно, но это лишь на первый взгляд.

На деле же большинство из присутствующих являлись элитными Рыцарями духа. Без преувеличения, эти двадцать тысяч были цветом современного поколения адептов, сильнейшими из сильнейших. Лучшими из лучших. И все они, прибыв из самых удаленных земель необъятного Дарнаса, собрались лишь для одного – помериться силами.

Для адептов их уровня одной из тяжелейших задач был и остается поиск равных себе по силам или превосходящих противников.

Причем противников, жизненный опыт которых сравним с их собственным. Ибо Рыцарь духа, проживший семь веков и накопивший за это время множество артефактов и амулетов, и Рыцарь духа, который и полвека не разменял – разные вещи.

Турнир Двенадцати как раз предоставлял возможность сразиться с равными себе по силам и определить того единственного, кому будет суждено взобраться на вершину силы молодого поколения.

Сейчас, оставив позади столицу империи – славный город Даанатан, тысячи претендентов собрались у края леса. Он окружал территорию, также известную как Озеро Грез, и являлся областью, “принадлежавшей” школе Святого Неба.

Хаджар поднял голову и посмотрел на небо. Среди белых кучевых облаков и стай перелетных птиц скопилось немалое количество летающих кораблей.

Их было так много, что порой они напоминали собой коричневые тучи.

Все те зрители, что купили билеты на арену, собрались в небе, чтобы понаблюдать за третьим этапом состязания.

– Претенденты! – перед рядами адептов вышел ректор “Святого Неба”. – Приветствую вас на третьем испытании Турнира Двенадцати.

Взгляды ректора и Хаджара пересеклись на мгновение. Старик, что не осталось незамеченным для самых внимательных из зрителей, слегка кивнул.

Это не был знак уважения или почтение, скорее, простое проявление знакомства. Хаджар ответил тем же. Хотя он до сих пор помнил, чем для него с Оруном, да пролезут ему в задний проход шершни, обернулся визит ректора на Гору Ненастий...

– Правила этого этапа так же просты, как и у предыдущих, – продолжил старик. Несмотря на то что говорил он тихо и совсем не напрягаясь, его голос был одинаково хорошо слышен каждому из более чем двадцати тысяч. – Каждый из вас получил по медальону. Испытание Озера Грез продлится три дня. После этого каждый, кто вернется живым, пройдет отбор. Отбор по количеству принесенных медальонов. Те пять тысяч, что принесут меньше всего медальонов, выбывают.

По рядам адептов прошли шепотки. Все прекрасно понимали, к чему их толкает третье испытание. А именно – к междоусобной битве. Причем к постоянной.

Не зная, сколько именно им требуется медальонов для прохождения в следующий этап состязания, им придется биться до тех пор, пока не прозвучит сигнальный горн.

– Мне уже это нравится, – потрясая секирой, прорычал Гэлхад.

Хаджар все так же, скрестив руки на груди, молча стоял рядом с другом. Уже второй раз они сформировали команду из того же состава.

Том Динос не скрывал своего императорского доспеха и меча. Хотя Хаджар краем глаза замечал, как сильно тот был поврежден и вроде даже отремонтирован, но не очень качественно.

То же самое касалось и серого доспеха Анис. Видимо, после того как брат с сестрой не смогли добыть ядра Ана'Бри, глава клана Хищных Клинков действительно устроил своим племянникам веселую жизнь.

На их фоне Гэлхад с его металлической броней-юбкой и Дора в полном, закрывающем голову доспехе выглядели действительно как аристократы, блестящие и уверенные в себе.

– Напомни мне еще раз, – на языке островов произнес Хаджар, – почему мы снова объединились с теми, кто хотел нас убить. Причем – каждый из них.

– Потому что иначе наш план будет обречен на провал.

– Да? А мне кажется, что уничтожение клана Хищных Клинков можно начать с этих двух экземпляров, – Хаджар указал на младшего наследника и его сестру.

– Здравяк не обрадуется.

То, каким это тоном сказал Эйнен, явно свидетельствовало о том, что островитянин был не против последовать предложению друга.

Как и прежде, разговаривая на диалекте, они избегали использовать чьи-либо имена.

– Тогда можно прикончить только выскочку, а сестра пусть со здравяком остается.

Эйнен, только улыбнувшись, и вовсе проигнорировал слова друга.

В момент, когда Хаджар собирался добавить, что при необходимости можно и Гэлхада к праотцам отправить, ректор “Святого Неба” уже ударил своей тростью о землю.

В тот же миг загремели барабаны и в первый раз пропел сигнальный горн. Его гулкое эхо волной прокатилось над головами претендентов и, всколыхнув кроны деревьев, исчезло где-то в лесу.

Тысячи адептов, успевших за это время сформировать отдельные команды, на полной скорости бросились в лес. Уже через несколько минут кроме судий никого из претендентов на лугу больше не осталось.

Разве что кроме...

– Какого демона мы все еще здесь?! – взревел великан Вечной Горы.

– Мы уже договорились, Гэлхад, что в этом испытании руководить будет Дархан.

Что неожиданно, слова резона принадлежали Тому Диносу. Хотя было видно, насколько мальчишке, хотя, пожалуй, после Пустошей – молодому мужчине, было неприятно их произносить.

Все же события двухлетней давности и их последствия заставили Тома повзрослеть.

– Но почему именно он? Пока мы здесь отдыхаем, там уже сражаются за медальоны! Или вы хотите вылететь с турнира?! Так наш план по...

Анис остро (насколько это вообще было возможно) посмотрела на великана. Тот тут же осекся.

– Как бы мне это ни было противно говорить, – Том даже скривился, – но из всех присутствующих Дархан лучше всего ориентируется в лесу.

– Тогда позволь спросить у тебя, следопыт, какого демона мы здесь торчим?!

– Такого, Гэлхад, – Хаджар даже не повернулся в сторону гиганта, – что чтобы прочесть следы, они должны сначала появиться.

Хаджар посмотрел на собственную тень и, решив, что с начала испытания прошло достаточно времени, прогулочным шагом направился к лесу.

– Да он издевается, – прозвучало за спиной.

Подойдя к границе лесного массива, Хаджар остановился. Сердце забило чуть чаще. Перед глазами всплыли воспоминания о первых днях, проведенных на Горе Ненастий...

Отгнав их, Хаджар шагнул внутрь и тут же вздохнул полной грудью. Здесь, среди деревьев и облаков, на ветру, когда ноги утопали в траве и мхе, он чувствовал себя намного свободнее, чем в городском склепе.

Хаджара всегда тянуло из каменного мешка подальше за высокие стены, туда, где взгляд ничто не задержит и не остановит.

Где виден горизонт.

Наклонившись, без всякой помощи нейросети он увидел скрытые от взгляда простого обывателя знаки, где-то: обрывок порванного листа, упавшего совсем не так, как если бы его задел зверь.

В другом месте – надломленная веточка, повернутая против ветра.

Слегка примятый мох, пролитая на землю роса с листьев, скол на древесной коре, неестественно неровный участок лесной тропы и так далее.

Как бы ни были умелы адепты, сражавшиеся в турнире, большинство из них неопытны. Многие не знали, как правильно ходить по лесу.

Особенно об этом не имели представления, несмотря на всех учителей, аристократы.

– Нам туда, – Хаджар, выпрямляясь, указал на северо-запад. – Группа Хищных Клинков направилась именно туда.

С этими словами он первым двинулся в указанном направлении.

Им не потребовалось идти слишком долго. Уже через полчаса Хаджар поднял в небо кулак, а затем вышел на поляну. Залитая кровью, пропахшая битвой и смертью, она стала последним пристанищем тех, кого называли гениями.

Трое адептов стеклянными глазами смотрели в небо. С них срывали медальоны шестеро членов дома Хищных Клинков.

Глаза Хаджара вспыхнули.

– Стой...

Дора попыталась схватить его за запястье, но не успела. Хаджар покинул укрытие, за которым спрятались их отряд.

В одиночку он вышел на лужайку.

– Шестером против троих, – тяжело падали его слова. – И после этого вы называете себя мечниками?

Адепты повернулись. Сначала они обрадованно улыбнулись – к ним сам пришел еще один медальон. Но затем их улыбки померкли. За спиной Хаджара из укрытия вышли и остальные члены отряда.

И каждого из них, в том числе Анис и Тома, адепты знали в лицо.

– Давайте договоримся, – один из них поднял ладони в примирительном жесте. – Мы отдаем вам наши медальоны и с миром ух...

Он не успел договорить. В небо ударил фонтан крови, а его голова покатилась с плеч.

Хаджар оказался быстрее, чем можно было себе представить. На ходу обронив:

– Они мои. – Он в одиночку бросился на шестерых... нет, уже пятерых аристократов дома Хищного Клинка.

При этом меч в его руках так и не появился...

Глава 747

– Анализ.

Имя: Громовая Птица. Уровень развития: Древняя ступень (3-я стадия). Сила: 21.3. Ловкость: 24.3. Телосложение: 16.3. Очки энергии: 81.

– Проклятье, – выругался Хаджар.

Перемазанный в земле, облепленный листьями и пропахший лесными ручьями, он пробирался сквозь густой лес у подножья Горы Ненастий.

Хотя на самом деле это была никакая не отдельная гора, а целая горная цепь, тянувшаяся от одного горизонта и теряющаяся в противоположном.

Здесь дул ветер, который пронизывал без малого Небесного солдата пиковой стадии до самых костей. Такого не было даже в заснеженных горах Грэвэн'Дора. А ведь на дворе самый разгар весны...

Атмосфера в горах оказалась настолько тяжелой, что полудневный спуск к подножью занимал у Хаджара уже второй подряд день. Благо до этого момента опасностей страшнее, чем расщелина, полная десятиметровых червей, Хаджару не встречалась.

Но он не терял бдительности.

По всей школе Святого Неба ходили легенды, что в самых глубоких районах Горы Ненастий выжить сложно было даже для Повелителей. К тому же из-за проклятой атмосферы, пропитанной чужими силой и мистериями, силы Хаджара сократились чуть меньше чем вдвое.

И это сокращение лишь усугублялось. Нейросеть каждый час выдавала сообщение о том, что атмосфера Горы Ненастий сократила возможности Хаджара еще на четверть процента.

– Проклятье, – еще раз выругался Хаджар.

Он находился на краю крутого обрыва. Сбежать или спуститься по такому, миновав растущий на нем кустарник и деревья, было возможно лишь по узкой звериной тропе.

Учитывая, что передвигался Хаджар исключительно днем, сейчас на ней практически не было животных, а если и были, то шли к водопою.

Насытившиеся за ночь хищники лениво провожали из своих укрытий добычу, а большинство и вовсе отсыпалось после ночного пиршества.

Вот только это негласное правило звериного царства никаким образом не касалось демонических птиц.

“Ну и плевать”, – сказал бы обычный охотник смертных или практикующий. Возможно, по дороге домой он бы подстрелил фазана и куропатку и вовсе остался бы довольным.

Хаджар же лишь еще раз выругался.

Прямо на тропе, вырывая клювом куски из туши травоядного, чем-то напоминающего помесь бизона и слона, размахивала крыльями огромная тварь.

Всего у нее их имелось три пары. Центральные – самые большие, а остальные чуть поменьше. Все украшены золотыми с металлическим отливом перьями.

И учитывая, сколь глубокие порезы с характерным звуком они оставляли на деревьях (которые Хаджар смог поцарапать лишь прямым ударом меча), то они действительно были сделаны из металла.

– Кья! – огласила окрестности тварь.

Залитый кровью серый клюв размером с предплечье проглотил шмат мята весом в несколько пудов.

Птица была настолько огромной, что на ее спине спокойно уместился бы груженный товарами дилижанс. Раздирая когтями тушу твари уровня короля, она с легкостью разламывала ее кости и раздирала тугие мышцы.

Порой с ее перьев срывались разряды желтой молнии. Они плавили землю и покрывали добычу громовой птицы небольшой коркой лавы.

Запах жареного мяса постепенно распространялся по лесу.

Хаджар, не евший с самого начала похода в Пустоши, понял, что и сам не отказался бы полакомиться подобным. Хоть, по сути, истинному адепту еда и вода почти и не требовались.

Оглядевшись, Хаджар понял, что до наступления ночи ему никак тропу не миновать. Солнце уже клонилось к восточному рубежу, а птица явно не собиралась в ближайшее время убираться отсюда.

Как минимум – до наступления темноты. И даже если она улетит на закате, то Хаджар никак не успеет спуститься и соорудить себе укрытие. А с теми тварями, которые бродили по Горе Ненастий в ночное время, он не справился бы даже с поддержкой отряда Гэлхада, усиленного тремя аристократами Марнил и Диносов.

Слабейшие из хищников находились на уровне первобытного монстра. И это не какой-то там неповоротливый и до смешного тупой первобытный гигант.

Нет, это были настоящие породистые лесные хищники. Лавовые волки, змеепантеры, небесные тигры и каменные плотоядные жуки.

И, видят Вечерние Звезды, последние из перечисленного ряда были самыми опасными. Хаджар лично наблюдал, как один такой жук, величиной с дворовую собаку, в одиночку победил, а затем и сожрал сразу троих первобытных зверей.

И при этом не особо “вспотел”.

– Проваливай, – процедил Хаджар. Разумеется, настолько тихо, что практически не слышал собственного голоса. – Ну, давай проваливай уже.

Громовая птица ответила на это очередным протяжным:

– Кья, – и вновь вгрызлась в тушу монстра.

– Ну, к демонам, я пушу твое ядро на медитацию, а из перьев сделаю огниво!

Несмотря на дерзкие слова, иного выбора у Хаджара не было. Если он каким-то образом в одиночку не одолеет монстра, равного по силе пиковому Повелителю, и не минует обрыв и тропу, то может начинать копать себе могилу. Прямо в этой грязи.

Собственно, в нее Хаджар и погрузил ладонь. Могло показаться, что он действительно решил вырыть себе последнее пристанище, но это было не так.

Размазав грязь и глину везде, где только можно, он все так же осторожно и не привлекая внимания, прилепил к себе листья и ветки. Теперь если бегло посмотреть на бурелом, где прятался Хаджар, то вместо адепта можно было разглядеть лишь крупную кочку.

Птица, пировавшая на тропе и распугавшая остальных травоядных, краем сознания почувствовала какую-то угрозу. Она обернулась. Ее зоркие зеленовато-янтарные глаза оглядели окрестности, но так и не обнаружили источник опасности.

Но она бы не достигла силы древнего монстра, если бы полагалась исключительно на свои чувства.

Взмахнув одним из крыльев, она отправила в полет плотный поток молний. Столб желтого искрящегося света рассек и поджег участок леса, откуда, как показалось птице, за ней кто-то следил.

Падали вековые деревья. Срезанные чище, чем лезвием клинка двуногих, они сгорали и превращались в черный пепел еще до того, как упасть на землю.

Потянулись секунды ожидания.

Птица, взерошив перышки на шее, крепко держала в когтях еще агонизирующую добычу и оглядывалась. Она выжидала. Но тянулись секунды, а опасность так себя и не проявила.

Чувство, что за ней кто-то следит, исчезло.

Выждав еще несколько минут, птица вернулась к пиршеству. Близилась ночь, и ей нужно было возвращаться в гнездо. Она не хотела рисковать и столкнуться по дороге обратно с ночными хозяевами горы.

Ее разума, сравнимого с тем, которым человек обладал в восемь лет, хватало, чтобы все это осознать.

Но увы, его оказалось недостаточно, чтобы распознать угрозу в сорвавшейся в дерзкий, прямолинейный рывок кочке.

Хаджар, едва не попавший под поток молний, поблагодарил за удачу Высокое Небо и, дождавшись, пока птица вернется к ужину, прыгнул.

Он, используя максимум ограниченных атмосферой способностей, оттолкнулся от дерева и приземлился прямо на спину твари. С громким, нечеловеческим ревом он возил ей между позвонков Черный Клинок.

Со звонким “дзиньк”, меч, оставляя истекающую желтой кровью царапину, соскочил в сторону. Хаджар, силы которого сдерживала атмосфера, не справился с инерцией и скатился по спине монстра.

Он упал на землю, а над ним нависла огромная тень.

Громовая птица, расправив все шесть исполинских крыльев, поднялась над ним и разрежала пространство яростным:

– Кья!

– Ох, великие предки, – выдохнул Хаджар.

Глава 748

В небе над Озером Грез собрались сотни летающих кораблей. Одни настолько невзрачные, что сложно было представить, чтобы обладатели таких посудин имели достаточно свободных денег для покупки билета на Турнир Двенадцати.

Но самые состоятельные из особ – цвет нации Дарнаса, включая приглашенных гостей, – собрались на лучшем флагманском корабле всей империи.

“Ярость смертного неба” – так называли этого монстра. И, как догадывались послы соседних империй, секретный объект, который строили без малого полтора века, использовали для демонстрации могущества Дарнаса.

Многие шпионы пытались получить чертежи или хотя бы запечатлеть стройку этого гиганта, но всех их постигла одна и та же участь – смерть.

– Как вы думаете, сколько накопителей держит его в воздухе? – прошептал посол империи Чавери.

Высокий, худой, он был одет в неброские, но дорогие и качественные одежды.

Сидя на комфортном, обшитом кожей стуле, как и все прочие, он смотрел вниз – за перила. Какое бы волшебство ни сотворили ученые Дарнаса, но вместо плотной кроны леса открывался замечательный вид на происходящее на травяном ковре.

Многочисленные сражения адептов, а также бегство некоторых из тех, кто предпочел отдать свои медальоны и, осознав степень опасности, покинуть лес.

По скромным подсчетам посла, третье испытание должны были пройти не больше тысячи, если не меньше, претендентов.

– Какая разница. – Посол империи Газаргас зачерпнул своими толстыми пальцами-сосисками несколько зеленых ягод и отправил их в рот. На памяти посла Чавери его коллега никогда не прекращал есть. Возможно, это было связано с какой-то особой техникой медитации, но кто знает... – Тут важно не количество накопителей, а то, сколько энергии они требуют.

Остальные послы согласно закивали.

– Этот корабль летает на налогах Дарнаса, – хмыкнул один из них. – Возможно, на доброй их десятой части.

И все же, несмотря на острые комментарии, каждый из послов успел отправить на родину несколько строк о новом оружии Дарнаса.

Огромный линейный корабль с пятнадцатью мачтами, семью пушечными палубами, с общим количеством порохового вооружения в почти полтысячи единиц на каждый борт.

При этом, казалось бы, махина размером с военный форт и имеющая сравнимое количество личного состава должна быть неповоротливой, но нет...

От столицы до края региона Озера Грез фрегат добрался со скоростью, сравнимой с корветом-перехватчиком. При этом летающая крепость была сделана из материалов, которые просто физически не располагали к маневрам и скорости.

Какие бы технологии не применил и не развил Дарнас, они явно опережали остальные империи.

И это пугало.

– Смотри, Брустр, – бородастый гигант, которому вместо стула поставили скамью, повернулся к главе Хищных Клинков. – Кажется, твои хваленые лучшие мечники империи, – глава Вечной Горы сделал особое ударение на последних словах, – не могут справиться даже с одним простолудином.

Глава Хищных Клинков, Брустр Динос, как всегда одетый с иголочки, положил ладонь на рукоять меча.

– Твой язык так же велик, как и твое надутое тело? – спокойно, но в то же время с легкой ноткой угрозы парировал аристократ.

– Ты еще не видел, что у меня есть большого!

От смеха великана некоторым особо хлипким послам пришлось коснуться своих защитных амулетов. Их окутала невидимая спасительная пелена.

После этого их больше не сдувало порывами ветра, создаваемыми огромными, как кузнечный горн, легкими великана.

– Уймись, Данахэд. – Король Эльфов, как и всегда, сидел на собственном, будто бы живом древесном троне. Он лишь немногим уступал тому, на котором восседал скучающий император. – Не забывай, что именно этот простолюдин оставил нас с носом.

– Не нас, а вас, Агвар, – великан смахнул выступившие от смеха слезы. – Я не принимал участия в вашей аванюре с Гр...

Глава Вечной Горы не успел договорить. Его прервал резкий свист, следом за которым, пробив защитный купол (предмет гордости сотен ученых) корабля, прямо за спину к императору приземлилась окутанная белой молнией фигура.

Личные телохранители правителя тут же обнажили оружие и окружили незнакомца.

Но уже в следующее мгновение все они попадали на колени. Могучие Безымянные начальной стадии, сила каждого из которых была оценена лично императором Дарнаса, даже вздохнуть не могли в присутствии этой фигуры.

Та же, фыркнув, чем заставила всех послов использовать максимум амулетной защиты и засиять подобно ярмарочной площади в праздничный день, спокойно подошла к трону императора.

– Здравствуй, Морган, – слегка поклонился полуобнаженный, в одних только холщовых штанах, загорелый мужчина.

Тело, крепкое и мускулистое, было украшено разнообразными татуировками, которые хитро соединялись с бесчисленным множеством шрамов.

Длинные, всклокоченные волосы больше напоминали гриву какого-то животного. А цепкий взгляд не упускал ни единой детали.

– Ректор, – незнакомец повернулся к сидящему неподалеку старику. – Дружище Жан.

Последний, приглашенный на корабль по настоянию ректора Святого Неба, уже прятал лицо в ладонях. Ему было стыдно за такое поведение своего друга.

– Ты опоздал, мечник Орун, – впервые за весь день император сказал хоть несколько слов.

– Ну, ты же знаешь, после тренировки на Горе Ненастий меня всегда тянет в бордель.

– Тебя всегда в него тянет.

– Потому что я всегда тренируюсь! – шокируя всех присутствующих, Орун хлопнул собеседника по плечу.

И все бы ничего, но этим собеседником был сам император Морган. Существо, стоящее на пике пути развития семи империй.

Тот, кому беспрекословно подчинялся весь Дарнас. В чьих руках находились жизни и судьба бесчисленного множества населявших страну созданий.

И при этом Орун вел себя с ним настолько панибратски, будто говорил не с вершителем судеб, а с приятелем.

– Ну, как там этот шкет поживает? – Орун отошел от императора и, абсолютно игнорируя тот факт, что все сидели на стульях, подошел к бортику корабля.

Запрыгнув на него, он схватился за швартовые и свесился вниз.

– Орун, для тебя здесь стоит стул.

– Я не слепой, Данахэд, – ответил гиганту Орун и... продолжил стоять на бортике.

– Мечник...

Всего одно слово, произнесенное спокойным и ровным тоном, но присутствующим показалось, будто каждый удар их сердца был совершен лишь с дозволения Моргана. А император, не пошевеливший и бровью, продолжал скучать. Хотя стоит отдать должное, в глубине его глаз появилась искра азарта.

– Как скажешь, старина.

Орун соскочил с бортика и уселся на стул рядом со стариком-ректором.

– Это твой ученик? – спросил император.

По правую руку от него сидел тот самый великий мастер, который должен был принять себе ученика, победителя Турнира Двенадцати.

До этого времени великий мастер не обращал ни на кого, кроме самого императора, никакого внимания. Но теперь повернулся к мечнику.

Удивительно, но букашка находилась всего лишь на уровне Повелителя. Муравей, не иначе. Но при этом его сила... она поражала. Мастер уже давно не ощущал подобной силы. Подобной опасности.

Да, этот Орун был опасен.

Даже для него...

– Это мое наказание богов! – в сердцах Орун хлопнул ладонью по борту корабля.

“Ярость смертного неба”, которая привела послов одновременно в восторг и ужас, пошатнулась. Огромный корабль, летающая крепость пошатнулась от простого хлопка ладони столь же простого Повелителя.

По всем империям ходили слухи о мечнике Оруне, Повелителе, который может растоптать десяток Безымянных.

Послы не верили...

До сегодняшнего дня.

– Он так же неотесан, как и его учитель. – Брустр Динос откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. Заблестели на солнце его многочисленные украшения, каждое из которых стоило не меньше, чем патрульные корветы, кружащие по небу. – Отродье прост...

Брустр не договорил. Не потому, что осекся и вспомнил о правилах приличия. Нет, он просто не смог.

– Орун, – на этот раз в голосе императора прозвучала неприкрытая угроза. – Оставь в покое главу Хищных Клинков. И если ты не будешь себя вести адекватно, то можешь смело возвращаться на Гору Ненастий.

– Прости, Морган. Мне просто показалось, что на моего ученика залаяла дворняга. А ты знаешь, как я не люблю уличных псов. Премерзкие твари!

Брустр с жадностью вдохнул воздух.

По его шее стекала исчезающая капля крови.

Мечник Орун за все это время не сделал ни единого движения...

Глава 749

– Кто ты...

Еще один мечник Хищных Клинков отправился к праотцам. Стоит отдать ему должное – он успел поднять перед собой меч. Но вместо цели увидел перед собой только вспышку черной энергии.

На миг ему показалось, что внутри нее сверкают синие глаза дракона, но после этого мир накрыла тьма.

Хаджар, поднырнув под правую руку аристократа, ударил ладонью ему под запястье. От простого шлепка по воздуху разошлась кругом волна силы. Она разбила на мириад сверкающих осколков атакующую технику ближайшего мечника.

При этом рука первого, все еще сжимавшая меч, пришла в движение. Вот только движение совсем не атакующее и уж тем более не направленное на Хаджара.

Ведомая силой удара, рука мечника дернулась вверх, и его же собственный клинок, пробив горло и рассекая позвоночник, показался с другой стороны.

Заканчивая движение, Хаджар развернулся на пятках и выстрелил пяткой прямо по острию меча. Клинок, рассекая часть шеи уже падающего в агонии адепта, вылетел у него из руки и пронзил ногу готовящего технику противника.

Тот закричал от боли и потерял контроль над энергией.

Двое из шести были уже мертвы. Но четверо стояли на ногах.

Пока стояли.

Плечистый, вооруженный двуручным тяжелым мечом молодой мужчина бросился в ближний бой. Его меч был окутан мистериями уровня владеющего, а энергия принадлежала Рыцарю духа средней стадии.

– Секущий миг! – выкрикнул он.

Его исполинский тяжелый меч вытянулся косо в широком секущем взмахе. За спиной аристократа расправил крылья дух-сокол. Он влил в своего “хозяина” силу. В волне энергии, следующей за взмахом меча, проявились очертания скелета, держащего в руках косу.

Хаджар, замерев как вкопанный, вытянул перед собой руку.

* * *

– Боги и демоны! – Наставник учеников внешнего круга школы Святого Неба из всех присутствующих на корабле знал этого мечника, нынешнего ученика Оруна, лучше всех. Ну или хотя бы – дольше всех. – Я будто смотрю на молодую версию тебя, друг мой.

– Молодую версию меня?! – Орун, выругавшись, снова ударил по бортику “Ярости смертного неба”. Корабль в очередной раз сотрясла волна силы.

– Орун, – кто-то из самых наблюдательных заметил полуулыбку на лице императора, – если ты сломаешь мне это судно, то будешь должен столько денег, что даже я сам не смогу назвать тебе точную сумму.

Мечник, откинувшись на спинку стула, проворчал что-то нечленораздельное. Главы аристократии ответили на это надменными смешками.

Но только так, чтобы мечник не заметил.

Все в столице знали, что карманы Оруна были настолько дырявыми, что отсутствовали и вовсе.

– Молодая версия меня, – повторил, сопровождая отборными ругательствами, Орун. – Демонов выкормыш бездны! Бездарное отродье собачьего дерьма! Позер и показушник!

Не удержавшись, Орун вскочил с места и вновь забрался на мостик.

– Слышишь меня, шкет?! Я с тобой еще не закончил!

Обратно на корабль его втащила незримая сила. Император, сжав кулак, вернул Оруна на стул и, к удовольствию всех присутствующих, мечника сковали огромные цепи. Те, появившись прямо из воздуха, излучали силу техники, которая находилась за гранью Императорской.

– Не позорь меня, Орун.

* * *

Хаджар вздрогнул. Ему почему-то показалось, что он услышал голос своего учителя, да раздерут его задний проход плешивые псы, которых Орун так не любит.

Впрочем, промелькнувшая в сознании мысль тут же исчезла. Все, на чем был сосредоточен Хаджар, – текущий бой.

Остановившись перед ударом, мощь которого разливалась по округе жутким эхом, он вытянул перед собой руку. И за мгновение до того, как ее рассек удар мечника, Хаджар резко опустил ее вниз.

Порыв ветра, созданный этим простым движением, отклонил технику мечника. Несильно. Даже недостаточно, чтобы Хаджар полностью избежал удара.

На его правом плече появилась глубокая кровотокающая царапина. Но о таком повреждении мог лишь мечтать напавший справа член клана Хищных Клинков.

Решив воспользоваться лобовой атакой союзника, он подгадал момент и сам ринулся в ближний бой. Две боевых серпа, зажатые в его руках, уже скрестились для мощного крестового удара, но перед самой атакой ему в бок ударила вся ревущая мощь техники, созданной тяжелым мечом.

Не готовый к прямому попаданию техники, успев лишь призвать своего духа-зверя, он отлетел на несколько метров в сторону. На землю же упал вовсе не раненый адепт Хищных Клинков, а изрезанные куски мяса, некоторые из которых защищала броня Небесного уровня.

– Я убью тебя! – Увидев смерть родственника от собственной техники, мечник ринулся в лобовую.

Он замахнулся в жутком рубящем ударе. От одного лишь этого взмаха в небо поднялся столб энергии, способный уничтожить слабого Небесного солдата.

Но Хаджар был быстрее. Быстрее настолько, что даже шлейфа черной энергии за собой не оставлял. Нет, когда он двигался, то те, кто были способны уследить за его движениями, видели перед собой лишь вспышку драконьих очертаний, но не более.

Подобравшись вплотную к шокированному противнику, Хаджар вытянул вверх левую руку. В итоге тяжелый двуручный меч даже не успел опуститься. Две руки, его сжимавшие, оказались полностью заблокированы Хаджаром.

В то время как свободной правой ладонью, сжав ее на манер когтистой лапы, тот резко провел по незащищенному броней горлу мечника.

Кровь брызнула на лицо Хаджару, но так и не успела окрасить его кожу в багряные оттенки. Меч, выпав из рук дергающегося в предсмертной агонии мечника, крутанулся в воздухе и рассек голову бывшего хозяина.

Кадык, вырванный с мясом, полетел прямо в глаза обладателю сабли. Тот, оказавшись намного более опытным, нежели его собратья, взмахнул оружием и, отбив кровавый снаряд, продолжил атаку.

Его сабля сверкала с такой скоростью, что создавала иллюзию, будто на Хаджара нападает не изогнутая полоса стали, а серебряный, не знающий прорех шар.

Сабля летела со всех сторон, секущие, режущие удары сливались воедино. Воздух вибрировал от силы. Дух-зверь, оскалив пасть позади аристократа Хищных Клинков, вливал в него силу и энергию.

Его удары были столь же смертельны и быстры, как и красивы и изящны. Но, как бы он ни старался, не мог задеть Хаджара.

Движения ног Хаджара были, казалось бы, скудными и резкими, однако при этом он двигался в такой манере, чтобы каждый раз сабля противника проносилась мимо его тела. Пусть на миллиметр, пусть на расстояние меньше, чем женский волос, но мимо.

Хаджар, казалось, не совершал ни единого лишнего движения. Он просто уворачивался от каждой атаки ровно до тех пор, пока, обезумев от ярости, адепт вместо секущего или режущего удара не сделал один-единственный выпад.

В то же мгновение Хаджар взорвался скоростью.

Развернувшись юлой, он спиной проскользил по плоскости клинка и, оказавшись параллельно его гарде, вскинул руки.

Левой он сдавил локоть адепта и потянул его вниз, а правой развернул запястье и сделал всего один рывок. Раздался неприятный хруст, следом за которым последовал резкий, но быстро стихающий крик.

Голова покатила по земле.

В небо ударил фонтан крови.

За спиной Хаджара падало обезглавленное тело.

– Не подходи ко мне! Не подходи! – завопил последний адепт.

Из его бедра торчала рукоять меча, некогда принадлежавшая его собрату по клану. Он никак не мог вытащить клинок, пригвоздивший его к земле.

– Монстр! – закричал адепт. – Ты монстр!

С неба упали алые капли, а под ними к нему шел демон, за спиной которого раскрывал пасть иллюзорный черный дракон. В правой руке он держал чужую, истекающую кровью кисть, в которой все еще была зажата сабля.

– Не под...

Очередная голова покатила с плеч.

Меньше чем за четыре секунды все шестеро Рыцарей духа, принадлежащих к клану Хищных Клинков, были отправлены к праотцам.

Жестоко, brutally, без капли жалости, по-звериному свирепо и столь же искусно.

– Следующая группа в шести километрах на восток, – проходя мимо Тома Диноса, Хаджар сунул ему в руки... руку с саблей. – Если не поторопимся, они могут скрыться у озера.

Глава 750

На “Ярости смертного неба” повисла тишина. Все, кто следил за поединком, хотя, скорее – бойней, пытались понять, что именно они увидели.

Если упростить, то не так уж и внушительно звучало – Рыцарь духа, в одиночку одолевший еще шесть Рыцарей духа. И когда ставишь произошедшее под угол подобного мировоззрения, то не особо и удивляешься. Но если добавить деталей...

Мальчишка, уничтоживший мечников из Хищных Клинков, не был аристократам. Его никто и никогда не обучал основам. А если упустить основы и сразу начать подкреплять свой бой техниками и энергиями, то высот добиться невозможно.

Это все равно что пытаться строить башню на болоте. Как бы хороши материалы ни были и как бы быстро ты эту башню ни строил, она обязательно когда-нибудь утонет.

Но это философия, доступная лишь таким, как глава Хищных Клинков, император или Орун – иными словами, могущественным мечником.

Другие же увидели перед собой Рыцаря духа, который так и не обнажил своего меча. Голыми руками, не призывая своего духа, он за считанные мгновения, за несколько ударов сердца отправил к праотцам шестерых вооруженных, закованных в броню и готовых к бою мечников.

И то, как он это сделал, – дерзко, грубо, жестоко, по-звериному, – внушало некую оторопь. Оторопь оттого, что не только Жан, но и многие другие увидели перед собой тень прошлого.

Прошлого, принадлежащего мечнику, который сейчас, закованный в цепи, сидел рядом с ними. Вот только ни у кого не возникало ни тени сомнения в том, что при желании Орун с легкостью мог бы сбросить с себя технику императора Моргана.

И не делал он этого только из уважения к последнему.

Увы, данное уважение, кроме как на императора, более ни на кого не распространялось. Орун ненавидел аристократов всеми фибрами своей дикой звериной души.

И не сказать, что нельзя...

– Боги и демоны, – выдохнул глава Небесного Ветра. – Я сейчас как в прошлое вернулся...

– Такое нечасто увидишь, – вторил ему глава Ядовитого Плюща. – Сколько лет Орун обучал этого звереныша?

– Два года, – Агвар Марнил задумчиво поглаживал свою древесную, похожую на кору дуба бороду. – Может, чуть дольше...

– Два года, – повторил глава Небесного Ветра. – Проклятье... вы ведь знаете, что мой клан держится особняком от ваших интриг, но, видят боги, я бы не хотел, чтобы у моего молодого поколения появился такой враг.

– Ты переоцениваешь этого мальчишку. – Брустр, скрестив пальцы домиком, неотрывно смотрел на поляну. – На фоне этих слабаков он может выглядеть хоть копией Оруна, но в настоящем бою не будет стоять и мизинца моего сына. Лариса.

Среди глав кланов слышались согласные шепотки. А затем раздался самый громкий и отчетливый смешок.

– У тебя короткая память, Брустр? Кажется, не прошло и трех лет с тех пор, как твой сын проиграл моему. И кажется, после этого только сестра Агвара смогла выгнать его из дома предков.

– Ты хвастаешься, Сальм? – прищурился глава Хищных Клинков.

– Упаси меня боги от такого греха, – развел руками Сальм Тарез, глава дома Тарезов, богатейший человек империи. – Разве достойно таким мужам, как мы, мериться успехами наших сыновей? Их дрязги – лишь сиюминутные победы и поражения. Кто же ведет им счет...

Обезоруживающая улыбка вкупе со змеиными, слегка красноватыми глазами – Сальм Тарез являлся олицетворением человека, у которого никто не захочет оставаться в долгу.

“Проклятый Тарез, – подумал отвернувшийся от соперника Брустр. – Я еще выясню, что за энергию использовал твой сын. Если ты думаешь, что твоему клану сойдет с рук использование запретных знаний, то глубоко в этом ошибаешься. Я еще выведу тебя перед императором на чистую воду”.

– Слабак, – резко фыркнул Орун, с которого действительно спали цепи. – Столько времени потратить на этих дворняг... И на это вот подобие мужчины я потратил два года своей жизни... Как праотцам-то теперь в глаза смотреть...

– Иногда, друг мой, ты звучишь, как обиженная любовница.

Сказать, что присутствующие на верхней палубе сочли наставника Жана, так нагло насмежавшегося над Оруном, безумцем – не сказать ничего.

Но то, что мечник никаким образом не наказал обидчика, поразило их куда больше.

Ведь лишь немногие знали о близкой дружбе этих двоих.

– Иногда, Жан, я себя так даже чувствую.

Спустя мгновение два товарища, заставляя остальных отводить глаза, засмеялись.

* * *

Отыскать второй отряд Хаджару так и не удалось. На Озеро Грез уже опускались сумерки, а отряд аристократов с двумя друзьями – Эйненом и Хаджаром, до сих пор блуждал от одной поляны к другой.

Иногда они находили тела. Все – со следами недавней битвы. В большинстве случаев с погибших забрали медальоны, а количество тел не превышало четырех.

Исключение составил лишь единственный, эпизод, когда отряд натолкнулся на залитый кровью бурелом, в котором лежало сразу девять адептов.

При этом все они – при медальонах.

По позам Хаджар довольно быстро прочитал произошедшее. Скорее всего, в ходе яростной битвы наступила боевая ничья. Вот только в случае с адептами такая ничья оборачивалась смертью и одной, и второй группы.

– Я, конечно, понимаю, Дархан, – Динос вновь, поразив присутствующих, обратился к Хаджару по имени, пусть и второму, – что после Горы Ненастий Озеро Грез кажется приусадебным садом, но и здесь ночи опасны даже для Повелителей.

– До ночи еще почти целый час, – парировал Хаджар.

Сидя на корточках, он рассматривал участок маленькой звериной тропы. Видимо, ее использовали самые некрупные из обитателей леса Озера Грез.

– Ларис достаточно умен, чтобы скрывать свои следы, – стоял на своем Динос. – Поверь мне – я его знаю. Возможно, он уже сам следит за нами и ждет подходящего случая.

– Пока я слышу не знание, Том, а страх.

– Страх?! Ты забываешься, простол...

– Хватит вам, – перебила Тома эльфийка. Она все так же стояла рядом с Эйненом. – Хаджар, я знаю, что ты действительно умелый следопыт, но стоит признать, что Ларис нас обыграл.

Хаджар зачерпнул горсть земли. Он прорыхлил ее между пальцев, затем принюхался, а под конец, вызывая у всех рвотный позыв, заложил немного за десну.

Сплюнув и прополоскав рот водой из фляги, Хаджар выпрямился и посмотрел дальше на запад.

– Вряд ли он нас обыграл, – задумчиво произнес Хаджар.

– С чего ты взял, Хаджар? – подался вперед Гэлхад.

Все то время, что они шли по следу, великан всеми силами старался показать, что Анис – его. Может, ревновал? Но ведь Хаджара с бывшей старшей наследницей, кроме нескольких двусмысленных эпизодов, больше ничего не связывало.

Порой Хаджар замечал, что более странными существами, чем женщины, могут быть разве что влюбленные мужчины.

– Его следы обрываются.

– Техника сокрытия, – пожал плечами Том. – Либо он просто слишком умело их замечает.

– Нет, – покачал головой Хаджар, – ни одна техника сокрытия не может сотворить подобного. Следы Лариса и его группы попросту обрываются. Причем некоторые – на полушаге. Я такого прежде никогда еще не видел.

– Если ты чего-то не видел, это не значит, что это невозможно.

– Согласен, – с удивлением для самого себя Хаджар не стал спорить с Томом. – Но чуть дальше, – он показал на соседний бурелом. – Там, где мы видели мертвых с медальонами, я заметил несколько странностей. Тогда я подумал, что это просто следы от странных техник, но нет.

– И что же ты там увидел? – спросила Анис.

Хаджар повернулся к мечнице. Гэлхад тут же опять подался вперед. Это выглядело одновременно забавно и глупо.

– Как я теперь понимаю – следы того, что там кого-то волокли. И, учитывая медный привкус земли, волокли окровавленным.

Адепты замолчали.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Сам не знаю, – пожал плечами Хаджар. – Как бы странно это ни звучало, но что-то не имеющее тела, не излучающее энергии, не оставляющее следов и не обладающее формой, ранило Лариса и потащило куда-то. Скорее всего – себе в логово.

Аристократы переглянулись. Эйнен занимал холодный нейтралитет.

– Это ведь нам на руку, да? – поинтересовался Том.

– Нет, – резко отсекла Анис, – для плана нам необходим живой Ларис. А если его приберет Тарез или, как сказал Хаджар – неведомая тварь, то все мы обречены.

– То есть...

– То есть нам надо спасти Лариса.

С этими словами Анис, положив ладонь на рукоять клинка, отправилась в сторону бурелома.

– Проклятье, – выругался Хаджар. – И почему в последнее время моя жизнь вертится вокруг Диносов?

Глава 751

– Будьте осторожны.

– Со всем уважением, Хаджар, но в данной ситуации ты можешь засунуть свои советы в любое приятное для тебя место.

Хаджар скептически посмотрел на Гэлхада, но промолчал. Великану и так приходилось несладко. В конце концов – чем больше идущий по лесу, тем вероятнее, что он будет издавать наиболее громкие звуки.

Младшему наследнику Вечной Горы приходилось несладко. И это учитывая, что на лес уже опустилась ночь. Проснулись самые жуткие из хищников.

Возможно, не такие опасные, как на Горе Ненастий, но в данный момент и с такими сталкиваться было не с руки.

Хаджар с Эйненом пытались убедить отряд обмазаться землей, глиной и листьями, но аристократы, превратившись из воинов в напыщенных подростков, наотрез отказались. Аргументировали это тем, что в данный момент в небе сидят главы их кланов, которых они просто не могут подвести подобным поведением.

Даже Дору, которая всегда прислушивалась к Эйнену, переубедить не удалось. В итоге Хаджар с Эйненом тоже не стали прибегать к проверенной защите – какой смысл, если остальные будут продолжать распространять на километры вокруг свое человеческое амбре.

– Долго продержится? – спросил Хаджар у Эйнена.

Островитянин посмотрел на кружащий над их головами волшебный иероглиф. Он излучал сумрачную энергию и окружал отряд едва зримой пленкой полумрака.

Чем бы ни занимался лысый пират эти два года, но его познания в защитной магии шагнули на совершенно иную ступень.

– Два часа, – не очень-то и уверенно ответил Эйнен. – Может, чуть дольше.

Отряд двигался крайне медленно и осторожно. Вдали от звериной тропы, которую кроме Хаджара больше никто различить и не мог, им приходилось таиться от каждого шороха и шума. Порой случалось замирать и из-за ложной тревоги – когда шумел Гэлхад.

Великан явно некомфортно чувствовал себя в лесном массиве.

– Ты уверен, что мы с ними играем действительно в одной команде? – Хаджар, огибая слишком подозрительные кочки, перешел на диалект страны островов.

– Я уверен, что они уже спланировали, когда нас предать.

Хаджар вновь посмотрел на Эйнена. Тот выглядел так же, как и всегда – будто ожившая скульптура. Но Хаджар чувствовал, что его друг не только в магии поднаторел.

Видимо, то время, что он провел в квартале эльфов, научило его многому, чему не научит даже лучший учитель.

– Наставник Жан так и не представил тебя мастеру?

– Не успел, – Эйнен заботливо отогнул ветку и, дождавшись, пока Дора перед ней пройдет, отпустил. В итоге та чуть не прилетела в лицо Тому. – Мастер копья отправился на границу с Ласканом.

Хаджар на пару мгновений повернулся к сокрытому за кронами деревьев небу. Он был уверен, что где-то там, на кораблях среди зрителей, сидит и учитель Орун, да вывернет его дважды наизнанку.

* * *

Издранный, со множеством самых жутких ран, покрытый коркой запекшейся крови, как своей, так и чужой, Хаджар с трудом заполз на плато.

Несмотря на то что лес Горы Ненастий, в котором Хаджар сбился со счета, сколько раз едва не отправился к праотцам, остался у подножия очередного пика, это все равно ничего не значило.

Подъем по отвесной, почти идеально гладкой скале, мало того, что едва не стесал пальцы Хаджару, так и доставил немало проблем. В основном все эти проблемы сосредоточились вокруг самых разнообразных небесных жителей. Начиная крылатыми змеями и заканчивая радужными воробьями.

И если для кого-то в столице Дарнаса радужный воробей мог звучать несколько забавно, то только не для Хаджара. Огромные, под метр в длину, весом в полтонны и размахом крыльев в пять метров, эти твари десятками нападали на Хаджара.

Свисая со скал на одной руке, он на пределе своих возможностей отбивался от треклятых летунов. И как бы ни было обидно это признавать, но если бы не техника “Летающего меча”, доставшаяся ему от Черного Генерала, то вряд ли бы он смог пережить этот подъем.

– А я уже решил, что боги избавили меня от необходимости учить кого-то.

С трудом заставляя легкие сделать очередной вдох, с мутными, почти ничего не видевшими глазами Хаджар валялся на краю обрыва.

Там, внизу, под слоем пушистых кучевых облаков лежало почти семь километров отвесной скалы. Расстояние, которое не преодолел бы не то что простой практикующий, но и редкий Небесный солдат.

– Я... тебя... убью, – прохрипел Хаджар.

За эти полторы недели, проведенные на Горе Ненастий, он воспылал к Оруну той палитрой чувств, в которых кроме ненависти и злобы больше ничего и не было.

– Стремление достойное. – Орун все в той же доминирующей манере сидел на камне. Перед ним на огромном вертеле жарилось над костром мясо. – А реализовать сможешь?

Выглядело это несколько сюрреалистично. Вертел, на котором покоилась туша весом в несколько сотен килограмм, выглядел скорее как походный посох. А стойки, держащие его на весу, – осадные рогатки, если такие вообще существовали.

Аромат поджаристого мяса, посыпанного пряными и острыми специями, бульканье закипающей крови и сока, которыми истекала туша, все это задурманило разум Хаджара.

Истинным адептам действительно не требовались пища и вода. Во всяком случае, не в таком количестве, как смертным или практикующим. Но тем не менее после такого приключения, которое пережил Хаджар, организму нужно было восстановить силы.

И если не получалось сделать это при помощи энергии, которой в данный момент у Хаджара оставалось самый минимум, то приходилось восстанавливаться самым обычным и приземленным образом.

Едой.

Рот Хаджар мгновенно наполнился слюной, а в животе так заурчало, что стало даже больно. Не в силах встать, Хаджар банально пополз к еде.

– Не так быстро, щегол, – Орун поднялся и встал напротив Хаджара. – Или ты уже забыл наш уговор? Если у тебя не получится меня поцарапать, то ты – мой.

Хаджар увидел хищную, кровожадную улыбку мечника и понял, что пусть треснут сами небеса, но за последующие два года он найдет способ прикончить этого... этого...

* * *

– Хаджар? – На плечо легла знакомая, слегка мозолистая ладонь. – Все в порядке?

– Все в порядке, – ответил Хаджар. – Просто немного воспоминаний.

Эйнен “кивнул” в своей привычной, сдержанной манере и отошел.

– Ох, боги и демоны, это то, о чем я думаю?

– Лучше бы, Том, это было не так.

Анис обнажила клинок. Ее примеру последовали и остальные члены отряда. Мгновенно активировав артефактную броню и вооружившись, они встали плечом к плечу.

Хаджар, пока не спешивший с Зовом, лишь призвал в реальность Черный Клинок. Это не укрылось от Эйнена, который уже стоял внутри своей теневой обезьяны.

За два года защитная техника островитянина успела разительно измениться. Теперь это была не огромная пятиметровая тварь, а нечто вроде силуэта, застывшего вокруг самого Эйнена. Вот только потеряв в размере, обезьяна явно приобрела в плотности и теперь выглядела как миниатюрная, но неприступная бронированная крепость.

Бронированная, все в той же радужной чешуе.

– Это действительно оно? – все не унимался Том. – Озеро Грез?

Отряд стоял на берегу покрытого туманами озера. И, видят Высокие Небеса, от его водной поверхности тянуло такой опасностью, которую Хаджар ощущал только в логовах самых жутких зверей Горы Ненастий.

И если тогда ему приходилось забираться в них из-за Оруна, да поселятся в нем черви, то теперь он шел туда по своей воле.

– Ларис там.

– Где – там? Я его не вижу.

– Он под водой.

Таких отборных, совсем не аристократических ругательств Хаджар не слышал уже очень давно.

Глава 752

На “Ярости смертного неба” уже вовсю шел пир, который император Морган устроил для ближайшего круга своих гостей. Стол, рассчитанный всего на семьдесят человек, поставили таким образом, чтобы можно было наблюдать за происходящим у Озера Грез.

Яства, стоящие перед гостями, мало походили на те, что обычно представляли себе на пирах смертные, практикующие и начинающие истинные адепты.

Здесь не было ни мяса, ни особых изысков. Только огромное количество самых разнообразных фруктов и даже кореньев. Да, тех простых кореньев, которыми питаются разве что бродяги смертных.

Вот только от каждого фрукта и корешка тянуло невероятной, практически на ощупь ощущаемой энергией. Все, что предложил в качестве угощения император, являлось без малого редкими природными ресурсами. И за многие из них начинающие истинные адепты были бы готовы продать душу.

– Никогда бы не подумал, Брустр, – со скрытой насмешкой произнес Данахэд, отправляя в рот очередной солнечный персик, – что твои племянники так дружны с твоим сыном.

Глава Хищных Клинков лишь сжал зубы, отчего его скулы вздулись, но промолчал. Как и многие, он продолжал наблюдать за весьма колоритным отрядом: один из многочисленных сыновей Данахэда, дочь Агвара, потерявшая его расположение из-за связи с простолюдином, два племянника Брустра, которые еще дышали лишь по политическим причинам, и ученик Оруна.

Несколько часов назад Брустру пришлось пережить поток насмешек со стороны Сальма Тареза. Тот не упустил случая позубоскалить по поводу того, что Лариса утащил монстр Озера Грез.

Разумеется, Тарез забыл упомянуть, что Ларису удалось защитить свой отряд от неминуемой гибели. Все же чудовище Озера Грез стояло на уровне первобытного монстра четвертой стадии.

Вряд ли хоть кто-то из находившихся сейчас в лесу адептов был способен одолеть монстра, равного по силе Безымянному адепту.

А теперь отряд, идущий по следу Лариса, который они непонятно каким образом смогли различить, вплотную подобрался к озеру.

И это при том, что озеро обладало совершенно невероятной способностью к постоянной смене своего местоположения.

Как и благодаря чему происходили подобные аномалии, не смогли выяснить даже за тысячи лет лучшие ученые умы Даанатана.

– Ну наконец-то. – Орун, сбив ребром ладони горлышко от бутылки одного из лучших вин, залпом осушил содержимое емкости, а затем вытер губы рукой. После чего не забыл вытереть саму руку уже о собственные волосы. – Я уж думал, выкормыш бездны так и будет возиться с этими бездарями.

Главы кланов повернулись к Оруну, но никто из них так ничего и не сказал против “бездарей”. Все они надеялись на то, что Великий Мечник упадет в грязь с лицом, когда его ученик бесславно сгинет в Озере Грез.

Хотя многие из них не видели особой разницы в том, будет ли лицо Оруна в грязи или нет. Оно выглядело, без сомнения, одинаково...

* * *

Подойдя к кромке воды, Хаджар вытянул перед собой руку. Стоило ему это сделать, как туман, плотным покрывалом укрывший водную гладь, свился тонкими плетями и выстрелил в сторону вторженца.

Хаджар отдернул руку и сделал несколько шагов назад.

Туман тут же рассеялся над водой.

– Ничего не напоминает? – Хаджар сжал кулак и повернулся к другу.

– Озеро в Море Песка, – кивнул Эйнен.

Два товарища уже сталкивались с подобной аномалией. Тогда, в Море Песка, подобный туман скрывал вход в древнюю обитель исчезнувшей цивилизации магов.

– И на этот раз мы вряд ли сможем приготовить яд, который заблокирует наши способности.

Эйнен “скосился” в сторону аристократов. Разумеется, островитянин доверял Доре, но вот остальным...

– Даже если бы я и смог, – сказал он, – то все равно бы не стал так рисковать.

– Согласен, дружище.

– О чем вы там треплетесь?! – рявкнул Гэлхад.

Кажется, великана совсем не заботил тот факт, что они стояли на берегу мистического озера, туман которого обладал неизвестными свойствами и силой.

– О том, что Ларис находится под озером, – ответил Хаджар. Все это время они с Эйненом говорили на диалекте, так что аристократы не особо понимали, о чем шла речь.

Разумеется, Диносы и Марнил могли за эти два года попытаться выучить диалект Эйнена, но вряд ли бы их попытки увенчались успехом.

Диалектов в стране островов было даже больше, чем самих островов. И очень маловероятно, что в столице можно отыскать учителя хотя бы на десяток из них.

– Возможно, варвар, – наверное, из-за нервов Том вернулся к своей привычной манере речи, – ты среди зверей на горе забыл язык империи и хотел сказать – на дне Озера?

– Нет, Том. – Хаджар поднял с земли камень и, отойдя на почтительное расстояние, бросил его в сторону озера. – Я сказал именно то, что и хотел сказать.

Туман, скрутившись в тугие жгуты, выстрелил сотней щупалец. Они обвили камень, сжались, а спустя мгновение вновь рассеялись над водной гладью.

Камень исчез. Ни пыли, ни крошки, ни хлопка. Он просто испарился.

– Как кто-то может быть под Озером, Хаджар?

– Мы с Эйненом уже сталкивались с похожим. – Хаджар отряхнул руки и повернулся к задавшей вопрос Анис. – В Море Песка существовало подобное Озеро. Оно закрывало проход в... сокрытые земли. Туман, который вы видите перед собой, на самом деле – это живое существо. И оно будет реагировать на все, что обладает энергией. Или же несет на себе ее след.

Адепты замолчали. Они и сами видели то, с какой скоростью и легкостью сотая доля тумана поглотила камень.

– Получается, что туман могут миновать только смертные?

– Да, – почти не солгал Хаджар.

Он, как и Эйнен, не собирался распространяться на тему того, что ловушку можно было пройти и при помощи особого яда.

– Значит, все просто, – пожал плечами-валунами Гэлхад. – Мы уничтожим эту тварь.

Хаджар не успел остановить горячего великана клана Вечной Горы. Перехватив секиру, тот сделал шаг в сторону озера. Туман, вобрав в себя половину белесой субстанции, мгновенно преобразился в хищную пасть.

Гэлхад нанес мощный рубящий удар. Шлейф силы, пропитанный мистериями, сорвался в полет. Эхо, которое он создавал, оставляло в пространстве маленькие взрывы силы. Сам же удар рассек водную гладь, разделив ее на две половины.

Но туман, попросту пропустив удар сквозь себя, мгновенно впился в ногу Гэлхаду. Великан закричал от жуткой боли и прыгнул назад.

Стоило ему пересечь невидимую черту, как туманная белесая пасть рассеялась. Одновременно с этим в воду упали кровавые ошметки и часть восстановившейся озерной глади окрасилась алым.

– Что это за демон?! – Гэлхад, около которого уже крутилась Анис, держался за раненую ногу.

Туман не просто “прокусил” его Императорскую броню, а порвал ее так просто, будто это была тряпка. После чего вырвал из бедра великана здоровенный кусок плоти.

Оголенная кость слегка блестела в свете полной луны.

– Эту тварь нам не победить. Хотя бы просто потому, что это не столько животное, сколько особое заклинание. Волшебная пелена, если точнее, – резюмировал Хаджар. Воспоминания о тренировках на Горе Ненастий вновь стучались к нему в сознание. – Но мы можем ее обхитрить. Делайте то, что я говорю и, возможно, мы сможем выжить.

Глава 753

После путешествия по Морю Песка Хаджар мысленно сотни раз переживал момент, когда они нашли озеро, созданное древними магами. Но даже так спустя несколько лет он все равно не был уверен в успешности возникшего в сознании плана.

Увы, у отряда просто не имелось времени на размышление о том, получится или нет и откуда здесь взялось созданное исчезнувшей цивилизацией магов озеро.

С каждой минутой бездействия шанс того, что Ларис Динос выживет, уменьшался. А вместе с этим исчезала и возможность свергнуть с престола клана Хищных Клинков его нынешнего главу. И значит, одновременно с этим повышался риск быть уничтоженными этим самым главой.

Хаджар, еще раз вздохнув и посокрушавшись над тем, что его жизнь вертится вокруг Диносов, поднял над собой Черный Клинок.

Все так же не используя Зова и не приглашая присоединиться к битве подростка птенца птицы Кецаль, он глубоко вздохнул.

Каждый раз, используя эту технику, Хаджар ощущал себя склоняющим колено перед мощью Черного Генерала, но тут же осознавал, что это было не так.

Нет в мире большей чести для воина, чем, осознавая, что перед тобой расставлена ловушка, войти в эту ловушку с гордо поднятой головой и, перевернув все в свою пользу, повергнуть противника.

Именно это и собирался сделать Хаджар.

Он заберет у Дархана все и не отдаст ему ничего.

– Первый удар: Летящий клинок!

Деревья согнулись от мощи, сорвавшейся с клинка Хаджара. На десятки метров вокруг его ног зазмеились глубокие хищные трещины.

Воздух задрожал настолько отчетливо, что его покрыли волны, будто кто-то разжег невероятно горячее пламя.

Ударил гром.

Восходящий поток ветра разметал волосы Хаджара, зазвенел фенечками в его волосах, вырвал с корнем несколько деревьев и волной накрыл притаившихся в кустах (в том, что от них осталось) аристократов.

Закрутившись мощным, черным с синими прожилками торнадо, он улетел в небо, где врезался в дно корабля “Ярость смертного неба”.

* * *

– Демоны и боги, дружище. – Наставник Жан слегка приподнялся на своем стуле. Как и многие другие, он не сводил взгляда с происходящего на берегу Озера Грез. – Это ты его научил?

Орун, убедившись в том, что мистерии его меча надежно прикрывают от желающих подслушать, честно ответил:

– Нет.

Жан повернулся к мечнику. Он ожидал, что тот улыбнется, скажет, что неудачно пошутил или нечто в этом роде. Но Орун, разом растеряв всю свою напускную браваду, хмурил кустистые брови, отчего только еще больше походил не на человека, а на свирепого зверя.

– Проклятый мальчишка, – утробно прорычал Орун. – Я же говорил ему не использовать эту технику вплоть до финала.

Жан снова повернулся к юноше, которого лично принимал на обучение в школу Святого Неба. Как давно это было? Три, четыре года назад? Время столь короткое, что проходит для Повелителя даже быстрее, чем взмах крыльев бабочки.

Многие за это время не успевают заработать очков славы и на одну технику уровня Земли. Но этот молодой воин...

То, что он использовал... эта чудовищная по своей доминирующей, всепоглощающей силе техника, она находилась за пределами уровня Неба.

Более того, Жан мог поклясться своим путем развития, что она встала вплотную к границе, которая отделяла Императорский уровень от следующего...

И если бы эта граница не была столь непреодолимой, то одним таким ударом юноша подписал бы себе смертный приговор. Ведь именно на Божественных техниках и Наследии, к ним ведущим, и покоилась мощь императорской семьи и, следовательно, всего Дарнаса.

Жан скопился в сторону императора Моргана. Тот сохранял ледяное спокойствие, но его цепкие, темные глаза по-ястребиному следили за юношей.

От Жана не укрылось и то, как зашептались между собой аристократы и патриархи сект. Во всем Даанатане не нашлось бы и пяти десятков элитных учеников, способных использовать боевую технику Императорского уровня.

Но еще меньше оказалось бы тех, кто был бы в силах не просто призвать, а поддерживать технику такой мощи.

– Что за монстра ты взрастил за эти два года? – Жан тяжело опустился обратно на стул.

Впервые за долгое время он ощутил, как по спине скатываются градины холодного пота. В последний раз такое было, лишь когда он увидел, как сражается его впавший в дикую ярость друг.

В ту ночь Орун заслужил себе славу Великого Мечника, а также страх всего Даанатана. Вот только ценой тому стал целый аристократический клан.

Клан, который Орун уничтожил в одиночку.

– Ты еще, мой верный друг, не видел и половины.

* * *

Черный Клинок, издавая свист, мало похожий на тот, что мог бы породить меч, взвился в широком секущем взмахе. С его лезвия потянулся не просто длинный, плотный разрез.

Нет, небо рассек черной драконий клык. А затем, растягиваясь раной на самом пространстве, он породил огромный поток черной, пропитанной глубокими мистериями энергии.

В ней танцевали разъяренные, голодные черные драконы, тела которых были созданы даже не из мечей, а из ударов мечей.

– Что Орун с ним сделал на этой клятой горе? – Гэлхад осознал себя держащим оружие наготове.

Он выставил перед собой секиру в абсолютно бессознательной, инстинктивной манере. Единственное, что его успокаивало, что так же поступили и другие.

Лишь Анис смогла сохранить невозмутимое спокойствие и не поднять свой меч.

Одно только эхо от единственного удара Хаджара превращало окрестности в подобие поля боя. На земле протягивались жуткие шрамы, деревья не просто срубало, а превращало в труху. Камни исчезали в мелкой крошке, которая затем превращалась в мерцающую пыль.

И вся эта сокрушительная, неподдающаяся описанию мощь была направлена не на определенную цель, а прямо в центр белого тумана.

Тот не заставил себя ждать.

Ответ на явную атаку последовал незамедлительно. И в той же доминирующей, всепоглощающей манере, что и удар “Летающего клинка”.

Белый туман обернулся без малого ордой каких-то жутких животных. Ни одного из них, страшных, явившихся из кошмара испуганного ребенка, никогда в жизни не видели не только ученики “Святого Неба”, но и зрители на кораблях.

Лишь мастер, представленный императором, слегка прищурился и немного улыбнулся. Вид, принятый туманом, навевал воспоминания о бурной молодости...

– Живее! – По лбу Хаджара покатился пот. Руки, сжимавшие меч, дрожали. Он поддерживал удар “Летящего клинка”, и буря черной энергии, наполненная драконами – ударами меча, сражалась с туманной ордой диких тварей. От их битвы в небо врезались разноцветные молнии, эхо разлеталось по окрестностям и буквально уничтожало все на своем пути. Вода в озере вскипала и испарялась. Но испарения, взвинчиваясь туманными лентами, лишь подкрепляли орду монстров. – Долго не удержу!

Один только факт того, что Рыцарь духа начальной стадии способен в одиночку сдерживать мощь охранного заклинания, как понимали многие зрители, без малого – Божественного уровня, уже был чем-то выдающимся.

Но то, что он при этом сумел оттеснить пелену на расстояние, достаточное, чтобы в озеро могли прыгнуть его союзники, выходило за все рамки представления аристократов и дворян о силе простолюдинов.

Единственное, чем они могли объяснить подобное – наставничество Оруна.

Когда под озерной гладью скрылся замыкавший отряд Эйнен, Хаджар с ревом нанес мечом рубящий удар. Волна черной энергии вспыхнула с такой силой, что ее эхо донеслось даже до щита “Ярости смертного неба”.

Зрители ахнули.

Они и представить себе не могли, чтобы простолюдин, Рыцарь духа начальной стадии, смог продемонстрировать такую силу.

И один лишь только Орун разочарованно сплюнул:

– Слабак.

Глава 754

– Слабак, – сплюнул Орун.

Он голыми руками вырвал из зажаренной туши трехрогого кабана кусок мяса и, обливаясь еще кипящим жиром, начал его грызть.

Хаджар же, лежа на камнях, пытался отдышаться.

Шел уже второй месяц его тренировок. Хотя тренировками эти назвать было сложно. Все, что он делал с момента, как поднялся на горное плато и нашел пещеру Оруна, это... пытался встать на ноги.

Как только ему удавалось хоть немного приподняться над взмокшей от его пота и крови земли, как ему по спине тут же прилетал удар палкой.

И если кому-то кажется, что для адепта, чье тело было укреплено особым волчьим отваром племени орков и сердцем дракона, то... этот человек глубоко ошибается.

Каждый удар палкой, нанесенный Оруном по спине Хаджара, срывал с последнего целые пласты мышц и ломал кости. В итоге весь следующий день, а то и два, Хаджар с жадностью утопающего глотал крупички энергии из Реки Мира и тут же отправлял их на регенерацию плоти.

При этом он никак не мог повлиять на то, что организм пытался восстановиться не только за счет энергии, но и банальным “смертным” способом истощал собственные запасы питательных веществ.

В итоге за месяц зверских избиений Хаджар из крепкого, статного молодого воина стал походить на высушенный, покрытый шрамами и увечьями скелет.

Он уже забыл, когда в последний раз не чувствовал, чтобы у него ломались и снова сращивались кости, чтобы не стекала ручьями кровь. Ее было так много, что все плато окрасилось в багровый, а временами с края обрыва падал самый настоящий водо... кровопад.

На запах крови и мяса слетались хищные птицы.

Орун и не думал их отгонять.

Хаджару в почти бессознательном состоянии приходилось делать это самому.

Молча.

Без крика или всхлипа.

Просто потому, что на крик и всхлип ему потребовалось бы израсходовать силы. Силы, которых у него и так почти никогда не было.

– Слабак, – повторил Орун. Запах жареного мяса топил сознание Хаджара внутри простого, плотоядного голода. Желудок уже давно, казалось, начал переваривать сам себя. И боль от этого лишь вливалась в общий поток агонии. – Жизнь – право сильного! Если ты слаб – просто умри. Право на жизнь надо заслужить! За него надо сражаться! Тебя выкинули в этот мир лишь ради одного – чтобы ты трахался, жрал и проливал кровь! Но все это лишь для сильных! Слабым – смерть!

В сознании Хаджара, который вновь накопил немного сил для того, чтобы попытаться встать, билась лишь одна мысль: “Еда!”

А затем очередной удар палки вбил его в камень.

* * *

Озеро Грез на деле оказалось точно таким же, как его запомнили из путешествия в Море Песка Хаджар с Эйненом. Холодные, прозрачные, лишённые всякой жизни воды.

Создавалось такое впечатление, что озеро не просто было “искусственным”. Нет. Это словно огромная чаша, которую заполнили водой и собирались, возможно, вымыть в ней посуду.

Но посуды не нашлось, так что мыли шестерых адептов.

Анис спускалась ко дну первой. Она, не позволяя себе лишних движений, выставила вперед клинок и двигала собственное тело энергией. Мистерии же, срываясь с острия ее длинного тонкого клинка, рассекали водную гладь.

В итоге погружение на глубину в километр, которое было бы невозможным для смертных, у Рыцарей духа не заняло и пары минут.

Уже вскоре аристократы остановились и зависли в темной водной глади. Они не могли поверить своим глазам. Прямо под ними, в том месте, где должно было быть дно... последнего не оказалось. Вместо него они смотрели на нечто, напоминающее поверхность озера.

Так, если смотреть на него из-под воды.

Хаджар с Эйненом, уже сталкивавшиеся с подобным, первыми “вынырнули на поверхность”.

Перекувырнувшись в воздухе, они упали на мягкий травяной ковер.

Густой лиственный, заполненный дурманящими сладкими запахами лес распахнул перед ними свои дружелюбные объятия.

Было светло и тепло. Так, как если бы в небе не раскинулась рябая водная гладь, а зависло приветственное утреннее солнышко.

Березы и ясени, дубы и лиственницы, вишни и яблони – множество прекрасных деревьев качалось в такт непонятно откуда возникшему ветру.

– Это сад, – прозвучал восторженный голос.

Дора и Анис последовали за двумя друзьями. С неба... или чем там на самом деле являлось дно озера, последними спустились Гэлхад с Томом.

Четыре аристократа глазели вокруг ничуть не скромнее, чем простолюдин, впервые попавший в дом аристократа. Хаджар с Эйненом только усмехнулись подобному поведению.

Все люди в определенных ситуациях вели себя одинаково. И неважно, какого предположительно цвета кровь струилась у них по жилам.

– Действительно, – согласился Хаджар. – Похоже на сад. Будьте начеку.

– Начеку в саду? – Том нагнулся и сорвал цветок. Такой пышный, сочный и пахнущий жизнью... Хаджар еще никогда прежде, даже в королевском саду Лидуса, не видел подобных цветов. – С какой стати?

– С такой, – Анис не дала возможности связвить Хаджару, – что любой сад кто-то должен охранять.

Том посмотрел на сестру и промолчал. Хаджар не видел пару Диносов чуть больше чем два года. Но пары часов, проведенных в их компании, было достаточно, чтобы заметить, как сильно поменялись их отношения.

Раньше лидерскую позицию занимал именно Том, в то время как Анис старательно исполняла роль слуги. Теперь же все изменилось.

Анис будто снова вернула себе титул старшей наследницы, а Том был не более чем ее избалованным младшим братом.

– Что скажешь, следопыт? – Приглушенный бас Гэлхада слегка разрядил атмосферу.

Хаджар сел на корточки и провел ладонью над землей.

Цветы высокие, тянущиеся к “небу”. Ни единой примятой травинки. Ни единой рыхлинки или непонятно откуда взявшейся кочки.

Девственный, нетронутый травяной и цветочный ковер. Место, в котором счел бы за счастье оказаться любой пейзажист или, возможно, поэт.

Хаджар опустил пальцы в землю. Зарылся в нее по самое запястье и прислушался к своим чувствам.

Холодная...

Настолько, что могла бы обмануть неопытного следопыта.

Хаджар не был неопытным. В былые времена от его умения читать следы зависела жизнь не только его брата, а тысяч подчиненных.

Земля была недостаточно холодная. Ветра, которые здесь дуют, должны были ее остудить куда сильнее, чем та температура, которой она обладала сейчас.

По ней кто-то недавно шел. Более того – шел, проливая кровь. Только кровь могла неравномерно прогреть землю настолько, чтобы та не успела остыть.

– Здесь недавно сражались, – протянул Хаджар. Перед его внутренним взором возникали и тут же рушились картинки недавних битв. Он никак не мог составить полной картины произошедшего. Детали постоянно ускользали от него. И такого он не мог вспомнить с того самого момента, как впервые, с помощью нейросети, обучался искусству чтения леса. – Не могу сказать, как давно...

– Сколько? – спросила Дора. – Сколько человек сражалось?

И вновь в сознании Хаджара построились и мгновенно разрушились картины прошлого.

– Не знаю, – ответил он. – Все неясно. Не могу понять...

Первой упала Анис. Следом за ней Дора. Потом Гэлхад и Эйнен. Том, успев промямлить нечто напоминающее “Мама...”, тоже исчез в густом цветочном ковре.

Хаджар не успел даже понять, что произошло, как земля поглотила пятерых его спутников.

Он остался один.

– От тебя пахнет Врагом... Дурной запах.

Или не совсем один.

Глава 755

Существо... хотя правильнее будет сказать – нечто, появившееся из цветущего, прекрасного сада, выглядело его фоне так же неестественно, как испражняющийся конь посреди императорского приема, на крупе которого предавались бы страсти двое толстых, старых политиков.

Хотя последнее на таком приеме, в каком-нибудь темном закутке, наверное, и не было бы столь неестественным...

Нечто, явившееся перед Хаджаром, чем-то напоминало его собственный Зов. Так же закутанное в черный плащ, сотканный из тумана, оно опиралось на такой же посох. Он, как и само создание, не касался цветов, а будто плыл над ними.

Но даже так – в том месте, где пролетела тварь, цветы мгновенно увядали, превращались в перегной, а затем из их праха, словно мифический феникс, поднимались уже новые, не менее прекрасные растения.

Во всей фигуре, превышавшей в размерах два метра, единственным, что казалось физически реальным, были выглядывавшая из-под капюшона лицевая часть черепа и реберная клетка. Причем если череп оказался лишен всяческой мышечной ткани, то вот торс выглядел едва ли не живым.

Возможно, это было как-то связано с крупным, вросшим в солнечное сплетение багровым кристаллом. От него по всему “телу” существа расходились жилы, по которым пульсировала энергия.

Хаджар уже был знаком с энергией, обладающей характерными цветом и аурой. Более того, подобный кристалл, на деле – ядро, в данный момент покоился в пространственном артефакте.

– Опять, – слегка устало вздохнул Хаджар и выставил перед собой Черный Клинок. – Будь неладен этот Дархан...

В который раз незнакомые сущности, определив в Хаджаре потомка Черного Генерала, бросались в битву и...

– Разве так воспитывают принца славного королевства Лидус? – Даже голос существа чем-то напоминал собой туман. Шелестящий, находящийся где-то на грани слышимости и мгновенно исчезающий. – Придя к кому-то в гости, обнажать оружие?

Сказать, что Хаджар был удивлен, – не сказать ничего. Впервые создание, знавшее, кем являлся его духовный предок, не спешило отправить самого Хаджара к этим самым предкам.

– Ты не собираешься атаковать? – с недоверием спросил Хаджар, так и не опустивший меча.

– Зачем мне это?

– Тогда что ты сделал с моими друзьями?

– Другом, – поправило существо. – Эйнен, как и остальные, кто пришел в эту ночь в мой сад, спят. И как любой спящий, они видят сны. Кто-то – приятные, кто-то – не очень.

Существо внезапно нагнулось и попыталось сорвать цветок, но стоило его “руке” оказаться поблизости от прекрасного растения, как то мгновенно обернулось в прах.

Нечто “вздохнуло” и выпрямилось. Пустые глазницы белого черепа смотрели на Хаджара.

– Откуда ты знаешь, кто я и как зовут моих спутников?

– Я знаю всех, кто приходит в мои владения, Хаджар, – нечто повернулось к “небу”. Хаджар мог поклясться, что пустые глазницы пронзили водную поверхность и устремили взор к застывшим в небе кораблям. – И тех, кто смотрит сейчас на нас. Смотрят, но не видят. Даже тот Хозяин Неба – он не сможет пробиться сквозь пелену Эйцири.

– Пелена Эйцири? Так называется заклинание тумана?

– Нет, так звали девушку, которая его наложила на это озеро.

От нечто, несмотря на весьма угрожающий внешний вид, не исходило ровным счетом никакой угрозы. Более того, Хаджар не ощущал, чтобы от нечто исходили хоть какие-то нити энергии.

Получается, что уже не труп, но и еще не скелет не был чьей-то тенью.

В таком случае – чем он являлся и как...

– Благодаря этому, – туманная рука коснулась алого кристалла в центре груди, – я еще могу находиться в этом прекрасном саду, только благодаря этому демоническому сердцу.

Хаджар окончательно перестал понимать, что здесь происходит. Как бы он ни старался смотреть сквозь Реку Мира, но не мог обнаружить и следа присутствия островитянина и остальных.

Но что выглядело куда более мистичным – он и присутствия этого создания не мог заметить. Складывалось такое впечатление, что его и вовсе не существовало в реальности.

– Ты умеешь читать мысли? – спросил Хаджар.

Не потому, что ему было принципиально важно узнать ответ на этот вопрос. А просто потому, что хотел хоть немного потянуть время, чтобы собраться с мыслями и составить план дальнейших действий.

Он нутром чуял: что бы здесь ни происходило, добром это никак не могло закончиться.

– Только судьбы, – внезапно ответило создание. Оно продолжало смотреть сквозь водную пелену. – Тебе было предназначено сюда прийти. Так же, как и твоему другу, и твоим спутникам. Так же, как им было предназначено упасть в сон. А тебе – задать мне вопрос: почему я не мертв, но и не жив. Я решил ответить сразу...

– Но...

– Да, возможно, таким образом я изменил судьбу, – перебило Хаджара создание. Тот все отчетливее понимал, что... ничего не понимает.

Ситуация так стремительно изменилась и так быстро покатила куда-то под откос, что все, что мог делать Хаджар, – просто наблюдать. Жутко неприятное и даже чем-то пугающее чувство.

А после тренировки с Оруном, да сядет он трижды на кол, Хаджара было сложно чем-либо напугать.

– Знаешь, раньше судьбу не воспринимали как написанный свиток или сотканную ткань. Нет, ходили мифы, что когда-то люди были вылеплены богами из глины, дабы прислуживать им. А вместе с людьми вылепили и их судьбы. Поэтому искусство гончаров, как и кузнецов, считалось сакральным. Из мягкого сделать твердое, из твердого – мягкое. Бесформенному придать форму, а затем забрать у четких очертаний их границы. Повергать мир в хаос, вынуждая хаос следовать законам и упорядочиваться.

В который раз Хаджар был благодарен судьбе, чем бы она там ни являлась, за встречу с Древом Жизни. Если бы не оно, то при разговоре с некоторыми сущностями Хаджар бы уже несколько раз успел сойти с ума.

– Тебе ничего это не напоминает? – внезапно спросило существо. – Ничего не напоминает подобное описание?

Хаджар и вправду задумался. Опять же – ему просто требовалось потянуть время. И если параллельно с этим он мог дать нейросети возможность собрать больше данных, а самому – поломать голову над очередной загадкой, то почему и нет.

– Грезы, – внезапно осенило Хаджара. – Это напоминает сны.

– Судьба – это сон, Хаджар Дархан, – согласно “кивнуло” создание. – И так же, как вечно изменчив и непостоянен сон, так же изменчива и судьба.

– Все, что я знаю об изменении судьбы, это то, что из-за богов люди больше не могут ее менять, – резко ответил Хаджар.

– Может, и так, а может, люди просто разучились отличать сон от судьбы. Ведь кто знает, может, ты до сих пор лежишь на железном столе и люди в зеленых халатах режут тебя сталью и вставляют молнии в твой мозг.

Хаджар вздрогнул. Если бы он мог выронить Черный Клинок – то выронил бы.

Существо, чем бы оно ни являлось, явно описывало последние часы, проведенные Хаджаром на Земле.

– Кто ты...

Создание отвернулось от водной глади.

Проклятье...

Оно посмотрело ему в глаза.

Проклятье!

– Тебе ведь нравилась сказка о Горшечнике, Dlahi Hadjar?

Проклятье! Это меняющее положение озеро, этот туман, этот сад... это не было “владениями” туманной фигуры.

Это была ее тюрьма!

Но Хаджар понял это слишком поздно. Цветы оплели его тело крепкими лианами, и Хаджар понял, что в прямом смысле слова – проваливается под землю.

Глава 756

– Помогите, пожалуйста, прошу вас.

В центре шумного города, по разгоряченным от беготни посыльных и шуршания колес телег мостовым, среди бесстрастных людей, спешащих по своим делам под жаром беспощадного полуденного солнца, бродил поседевший, полусумасшедший юноша.

– Помогите, – цеплялся он к рукам прохожих, – пожалуйста, – хватался он за их сапоги и штаны. – Умоляю!

Но отовсюду слышалось только сухое:

– Поди вон, нищая шваль.

Или брезгливое:

– Не трогай моего сына, животное! От тебя пахнет болезнями!

А еще гневное:

– Стража! Стража! Здесь неприкасаемый!

Народ тут же заматывал лицо любой нашедшийся под рукой тканью и спешил убраться на противоположную улицу.

“Неприкасаемый, – подумал Хаджар. – Так в давние эпохи называли прокаженных! Но уже тысячи лет, как проказа была истреблена!”

– Нет, нет! – Можно было бы сказать, что седой юноша захлебывался слезами, но это было не так. – Я не прокаженный! – Он просто не мог плакать. Из уголков его глаз вплоть до самого подбородка тянулись черные полосы.

Именно из-за них вкупе с черными лохмотьями, заменявшими юноше одежды, люди ошибочно принимали его за прокаженного.

Неприкасаемого.

Из-за поворота, около которого и стоял Хаджар, послышался лязг металла и тяжелый гул, которые издавали кованые сапоги, бьющие по мостовой.

Нетрудно догадаться, что служивые, государевы люди, сделают пусть и с предполагаемым, но прокаженным. Этим несчастным вход в город был запрещен под угрозой смертной казни.

Ведь одно неловкое движение – и могла начаться эпидемия, которая уничтожила бы все в пределах досягаемости человеческого взора.

Хаджар потянулся было к упавшему от бессилия на мостовую юноше, но его рука прошла сквозь парня. Не всколыхнула ни одежд, ни включенных седых волос.

– Это просто сон, Хаджар, – прозвучало рядом.

Хаджар повернулся. Рядом с ним стояла фигура, наполовину созданная из ожившей тьмы и наполовину – из пока еще не разложившегося скелета. В центре груди существа билось красное кристаллическое сердце.

Воспоминания постепенно возвращались в сознание Хаджара. Он увидел сцену, как сражался с туманом на поверхности озера, а затем – как его спутники и друг, Эйнен Островитянин, исчезли под покровом цветочного луга.

– Просто сон, – голосом, буквально истекающим грустью, повторило существо.

В этот момент из-за поворота показалась стража.

– Вон он! – громыхнул бегущий впереди сержант. – Если не хотите к дому праотцев, то не дайте этому псу к вам прикоснуться!

Хаджар не узнал ни герба, на нагрудников служивых, ни их брони. Такой он еще не видел. И при всем его скепсисе к нынешнему вооружению у городских служивых, эта выглядела еще хуже.

Такое впечатление, что она вообще не являлась артефактной. А ведь даже в эпоху ста королевств, которая миновала демон знает когда, уже наладили производство артефактной брони.

Получалось, что времена, в которые Хаджара отправил явно чужой сон, уходили куда-то к самым корням древа истории.

– Нет, вы не понимаете, я не прокаженный! – Служивые уже окружили юношу. Выставив перед собой щиты и копья, они взяли его в кольцо, которым обычно сковывают опасных пленных или хищных зверей. – Я лишь ищу помощи... я ищу Тисэ. – По отношению к высушенному, почти не способному шевелиться несчастному такая мера предосторожности явно выглядела лишней.

– Прикончить пса! – рявкнул сержант. – Только аккуратней! Смотрите, чтобы на вас не попала его гнилая кровь!

Служивый уже замахнулся своим копьем, но в этот момент вперед вышел самый юный из городских стражей.

– Ты совсем из ума выжил от нехватки баб, молодой?! Жить надоело!

– Постойте, лэр сержант! Кажется, я уже где-то слышал имя.

– Что еще за имя?

– Имя – Тисэ.

Юноша, только недавно его произнесший, тут же оживился. Он потянулся рукой к молодому стражнику. Ему дрожание губы прошептали:

– Вы знаете Тисэ? Вы ее видели?

Хаджар же раз за разом мысленно прокручивал произнесенное “лэр”. Он не помнил, чтобы хоть кто-то использовал столь архаичное военное обращение. Опять же – даже в эпоху ста королевств так не говорили.

– Как давно это произошло? – спросил он у странной фигуры, стоящей рядом с ним.

Воспоминания полностью вернулись к Хаджару. И теперь он понимал, кому именно принадлежал этот странный сон. А еще то, что в данный момент он, скорее всего, находился в тюрьме, которую возвели именно ради этого... создания.

– Во времена, когда еще не погасла Большая Северная Звезда. Покровительница всех странников.

Хаджар ничего не слышал о Большой Северной Звезде. Но, даже если воспоминания о светиле, о котором существо отзывалось с таким уважением, стерлись в пыли эпох, то...

Проклятье... сколько сотен тысяч лет минуло с тех пор?

– Нет, я не видел Тисэ. – Стражник опустил на корточки и, игнорируя предостерегающие, грубые слова сержанта, голой рукой сжал ладонь пострадавшего юноши и помог ему подняться на ноги. – Ты ведь Б...

Имя юноши заглушил порыв ветра, и Хаджар не смог разобрать произнесенного слова. А читать по губам было бесполезно. Язык, на котором говорили местные, Хаджар попросту не знал, а нейросеть и вовсе сочла его давно умершим.

Ни в одном современном диалекте не осталось и следа от этого наречия...

– Да, – кивнул юноша. – Это я.

– Сержант, – стражник повернулся к офицеру, – я знаю этого несчастного. И он действительно никакой не прокаженный.

– Да я уже вижу, – буркнул офицер.

Он смотрел на то, как его подчиненный без страха трогал голыми руками этого бродягу.

Хаджар же вспоминал, что проказа в этом огромном мире была не такой, как на Земле. От простого прикосновения она распространялась мгновенно, а симптомы в виде гниения проявлялись в считанные секунды.

– И кто же это такой, рядовой? – Сержант поставил копье рядом с собой.

– Бродяга, – пожал плечами служивый. – Сбрендивший несчастный. Несет чушь о том, что его возлюбленную Тисэ украл бог войны Дергер.

– Да, да! – юноша, обламывая ногти, попытался схватиться за броню поднявшего его на ноги стражника. – Он увез ее на своей колеснице, запряженной огненными псами!

Он продолжал говорить что-то еще. О том, что молился Яшмовому Императору целую неделю. О том, что совершил все древние обряды, какие только смог найти.

Но вместо этого лишь только истратил слезы. Он плакал от своего бессилия так много, что соль прожгла в его коже две черные полосы.

– Сумасшедший, – сержант сплюнул на землю и посмотрел на юношу. – Отведите его в казарму и накормите.

– А дальше что?

Офицер обернулся. Горожане внимательно, пусть и находясь на почтительном расстоянии, следили за происходящим.

– Отправим вон из города, – нарочито громко ответил сержант. – Нам здесь нищие безумцы ни к чему. – И уже куда тише он добавил: – И обездоленные войной тоже.

Развернувшись и блеснув зажатым под мышкой шлемом, он отправился вниз по улице.

Следом за ним поспешили и остальные стражники. Один из них едва ли не тащил на себе беззвучно и без слез рыдающего, похожего на мумию юношу, который все повторял:

– Тисэ... дождись меня, Тисэ... Тисэ, я приду за тобой.

В следующее мгновение Хаджар уже вновь стоял на цветочном лугу.

Он тяжело дышал.

Но даже так – неотрывно смотрел на тень с бьющимся алым демоническим сердцем.

– Это ты... – прохрипел Хаджар. – Ты – Горшечник.

Глава 757

Хаджар слышал эту историю всего несколько лет назад. Пять, может быть, уже шесть лет тому назад. Еще в те времена, когда они только начали с Эйненом работать охранниками в караване Рахаима.

Тот, перед тем как рассказать об истинной цели похода каравана, поведал им старую легенду. Частично ее слышали все, но в столь полной версии, как рассказал Рахаим, ни Хаджар, ни Эйнен не припоминали.

По ней получалось, что гениальный горшечник, которому было под силу вылепить все, на что мог упасть взгляд, влюбился в девушку-красавицу – принцессу города.

Они вместе сбежали.

Жили в хижине в лесу, радовались мелочам. Горшечник лепил, как и положено названию его профессии, самые простые горшки для сельчан.

Принцесса работала с землей и живностью. Но постепенно ее точеная, неземная красота начала грубеть. Сначала руки, потом волосы, а когда постепенно смазывалась линия талии, не вытерпел бог войны Дергер.

Он с самого рождения прекрасной, как теперь знал Хаджар, Тисэ был беззаветно в нее влюблен. И каким-то странным образом умудрившись, как опять же теперь понимал Хаджар, нарушить законы неба и земли, вмешался в жизнь смертных.

Он увез Тисэ на седьмое небо, а горшечник остался тосковать по возлюбленной на земле. Собственно, ради него богиня любви и создала эликсир, который сохранила у себя древняя цивилизация магов.

Но чтобы сохранить равновесие, горшечника прокляли, и даже если бы тот оказался вплотную к эликсиру, то все равно не смог бы его обнаружить.

Извращенная логика богов.

Эликсир есть, горшечник есть, шанс найти Тисэ есть, значит, вселенная не пострадает.

Что им, вечным, до судеб двух игрушек, которые они создали себе для развлечения.

– Ты Горшечник, – повторил пытающийся отдышаться Хаджар.

Что бы там ни говорило это... существо, но простым сном явление не было. Иначе как объяснить тот факт, что Хаджар чувствовал себя так, будто его выкрутило наизнанку, разорвало на тысячи кусочков, а потом слепило воедино.

– То, что им было, – ответил не мертвый и не живой осколок прошлого. – То, что осталось...

Взгляд Хаджара опять привлек стук кристаллического сердца. Из него так и веяло демонической энергией. Постепенно разрозненные кусочки мозаики начали выстраиваться в единое целое.

Для начала – стало понятно, откуда у них над головой появилось озеро, похожее на то, что закрывало вход в обитель древней цивилизации.

Скорее всего, именно те самые маги, что берегли эликсир (использовали его в качестве топлива для своего летающего острова, за что и навлекли на себя кару богов... ну или что там произошло у Черного Генерала с тем золотым богом) и наложили такое же заклинание на этот цветочный луг.

И тем самым превратили его в клетку. Клетку, из которой существо, некогда бывшее юношей-горшечником, оказалось заперто внутри, а мир сверху находился в относительной безопасности от создания.

Почему-то Хаджара не покидала мысль, что существо было именно заперто и отгорожено от окружающего мира.

Что-то в нем было не так...

Что-то, имеющее непосредственное отношение к Тарезам и причине, по которой Хельмер так пекся об их сделке.

Тук-тук – билось красное демоническое сердце, тук-тук – стучало оно.

– За что тебя сюда поместили, горшечник?

– Я не горшечник, – создание вновь не отводило взгляда от озера, – лишь осколок от того, чем ему потребовалось пожертвовать, чтобы стать тем, кто он сейчас.

– Сейчас? – переспросил Хаджар. – Он все еще жив?

– Если это можно назвать жизнью, Dlahi Hadjar, – и вновь существо произнесло эти два слова. Два слова, которые Хаджар впервые услышал, когда появился в этом мире. Причем каким-то образом существо умудрилось произнести их так, как услышал их в то мгновение сам Хаджар. На языке, которого он еще не знал. “Милый Хаджар”, – убаюкивала его мать. – Человек, наделенный душой, не может победить бога, этого душу ему давшего. Но человек без души уже и не человек. Горшечник не мертв, но и не жив. Древнее несчастное создание, бредущее по пути, ведущему лишь к одному.

Существо замолчало, а Хаджар вдруг понял, что, если горшечник и вправду жив, то из всех ныне живущих... хорошо – существующих людей он должен быть самым древним. Еще помнящим те времена, когда спустился с неба Черный Генерал и научил людей, по преданию Степного Клыка, идти по пути развития.

Возможно, именно поэтому доспехи, которые увидел в чужом сне Хаджар, не были артефактными. В те безумно далекие времена еще попросту не умели делать артефакты. Более того – от диких зверей, обладающих собственным путем развития, тоже обороняться не умели.

Именно поэтому людской род был настолько малочисленный, что эльфы действительно считались отдельным народом со своей страной.

Народом, а не кланом, способным уместиться в одном квартале столицы “людской” империи.

Прикинув все это в уме, легко представить, насколько несопоставимы масштабы прошлого и настоящего.

В те времена армия, насчитывающая двести тысяч человек, могла бы захватить полмира, а сейчас...

– И к чему ведет этот путь? – спросил Хаджар.

Создание, обломок прошлого, затерявшегося в его собственном падении к бездне, ответило не сразу. Оно будто размышляло, стоит ему вообще отвечать на этот вопрос или же лучше промолчать.

– Однажды ты узнаешь, Dlahi Hadjar, – наконец произнесло существо, – обязательно узнаешь... но не сейчас и не от меня.

– Ты знаешь... – Хаджар уселся на цветочном лугу. Осознал и тут же поднялся. Дурацкая привычка, которая ему досталась от того-кого-нельзя-вспоминать. – Однажды мне уже сделали пророчество.

– Древо Жизни, – слегка качнуло черепом создание. – Я помню... помнил... слышал этот разговор.

– Как ты... впрочем, неважно. Такие глубины мне не понять.

– Пока не понять, – вновь не стало отрицать существо, – но ты поднимаешься все выше и выше, Dlahi Hadjar. И чем выше, тем дальше ты видишь. Но чем выше, тем меньше людей ты встретишь вокруг себя. А путь твой далек и высок...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.